

**БЛАДИСЛАВА КУРОЧКИНА**

**ТЕМНОРОДНЫЙ:**

**ИСПЫТАНИЕ  
ЭЛНАРИС**

Владислава Курочкина

**Темнородный:  
Испытание Элунарис**

«Автор»

2024

**Курочкина В.**

Темнородный: Испытание Элунарис / В. Курочкина — «Автор», 2024

Все, о чем мечтает Рем, – стать лучшим наемником в клане «Ночные Мечи». Однако волшебная Звезда в ночь летнего солнцестояния, в которую каждые шестнадцать лет на Несторе избирается новый король, решила за него иначе. План Темного короля Тирона по захвату власти в королевстве провалился, и теперь он жаждет крови того, кто посмел оспорить его права на трон. И Рем вместе с загадочной эльфийкой, которую он встречает в разрушенной деревне, каким-то образом связаны с этим. Отец Рема, возглавляющий клан, принимает ужасное задание от Тирона, чему парень совсем не рад, и он решат сбежать и оставить позади все, ради чего жил ранее. Одновременно на юге королевства на свободу вырвалось древнее зло, которое угрожает всему живому на Несторе. Сможет ли Рем справиться с темной магией и побороть тьму внутри себя? Или ему потребуется помощь друзей в том, чтобы понять, кто он на самом деле? Но как ему оставаться сильным духом, когда Тирон – тот, кто способен разрушить все, что он приобрел в своей жизни.

© Курочкина В., 2024

© Автор, 2024

## Содержание

|                                                    |    |
|----------------------------------------------------|----|
| ПРОЛОГ                                             | 5  |
| ГЛАВА 1. Бушующее пламя                            | 9  |
| ГЛАВА 2. Священные узы                             | 17 |
| ГЛАВА 3. Гнилые яблоки и день рождения             | 24 |
| ГЛАВА 4. Приятно возбуждающая энергия              | 32 |
| ГЛАВА 5. Лавка «У Павла»                           | 38 |
| ГЛАВА 6. Если ляжешь ты, то и я лягу рядом с тобой | 42 |
| ГЛАВА 7. Правая рука                               | 47 |
| Конец ознакомительного фрагмента.                  | 49 |

# Владислава Курочкина

## Темнородный: Испытание Элунарис

### ПРОЛОГ

Близилась полночь. Тронный зал был наполнен встревоженными голосами, слуги носились взад-вперед, стараясь привести замок в порядок перед предстоящей церемонией коронации. С самого утра к королю жаловали гости, приносили с собой подарки, выражали слова благодарности за прошедшее правление. Все прощались с королем, ведь сегодня, в ночь летнего солнцестояния, состоится избрание нового короля. Над планетой – Несторой – пролетит Яркая Звезда и опустит свой свет на следующего наследника престола. Вот только Тирон не собирался сегодня расставаться с тронном. Он затеял коварный план, о котором знали только он и его верные адепты.

Когда закончили с приготовлениями и каждый уголок тронного зала блестел от чистоты, а воздух звенел от гуляющей по коридорам темной магии, на часах уже было без пяти полночь. Тирон ощущал приятную дрожь по всему телу в предвкушении чего-то грандиозного. Он знал, что сегодня все пройдет именно так, как он и задумывал. Иначе и быть не должно.

Стоя в королевских покоях и позволяя слугам заканчивать работы с его костюмом, Тирон с загадочным видом глядел на свое отражение в напольном овальном зеркале. Его старая, слегка мутная поверхность отражала черные волосы мужчины, доходящие практически до плеч, черные холодные глаза, высокие скулы. Бледная кожа Тирона сияла в приглушенном свете луны, сочившимся в комнату сквозь тонкие занавески на окне. Легкий летний ветер колыхал полупрозрачную ткань, изготовленную светлыми эльфами, что жили немного восточнее королевства Тенебрис, из такой же был сделан и балдахин над широкой двуспальной кроватью Тирона. Вся мебель в покоях короля была сделана из особого черного дерева, что росло только на отдаленном острове Монткоур и обладало редкой и даже пугающей способностью – накапливать в себе темную магию, а затем наполнять ею окружающее пространство.

Тирон вдохнул полной грудью воздух летней ночи и блаженно зажмурился. Он чувствовал, что его наполняет сила и уверенность, каждая клеточка тела трепещет в предвкушении церемонии коронации. Тирону уже не терпелось взглянуть в глаза своих подданных, своего народа, и увидеть в них собственное надменное отражение попеременно со страхом и отчаянием.

Когда суетливый слуга – жалкий паренек, на вид лет восемнадцати, с длинными серыми волосами, закрывающими его худое лицо и длинные эльфийские уши – наконец закончил работать с плащом, Тирон спустился со специального табурета и шагнул к зеркалу. Длинный черный плащ, воротник и полы которого обрамлены коротким черным мехом, буквально поглощал свет свечей – настолько он был темным. Корона на голове Тирона, представляющая собой сплетение нескольких десятков золотых и черных металлических нитей, торжественно блестела, плотно сидела на макушке. Плащ был запахнут на груди, и пуговицу, скрепляющую две его половины, украшал большой черный камень, сверкающий своими острыми гранями. Тирона все устраивало, даже радовало то, как он выглядел – величественно и богато, – поэтому, еще раз взглянув на свое лицо в отражении зеркала, он развернулся на каблуках черных сапог и покинул свои покои.

Под ногами петлял его неизменный спутник – волшебный плющ, неисчерпаемый источник темной магии. Растение было старше всего живого на Несторе, оно было хозяином этого мира, пустиив свои корни в каждом его уголке. Тирон аккуратно, почти благоговейно коснулся

кончиками пальцев плюща, что полз вверх по стене, и почувствовал, как темная сильная энергия хлынула по его венам и обожгла все внутри груди. Стебли извивались, вставали на дыбы, отзываясь на прикосновения Тирона, а после ползли дальше, стремясь завоевать каждый свободный сантиметр королевского замка.

– Чудесно, просто превосходно, – прошептал Тирон, прижимая к груди раскрытую ладонь. – Ты получишь новую порцию темной магии чуть позже, когда мы разберемся со всем остальным.

Демон внутри него недовольно заурчал, но все же улегся обратно и больше не беспокоил своего хозяина.

Спустившись по нескольким лестницам, попетляв по узким коридорам с каменными стенами, украшенными бесчисленными картинами, гобеленами, факелами в канделябрах, Тирон наконец оказался в тронном зале. На входе, перед высокими крепкими дверями его встретили двое гвардейцев, которые в тут же почтении склонили головы при виде своего короля. Когда Тирон смерил их властным колющим взглядом, эльфы выпрямились в струнку и наконец распахнули тяжелые створки дверей с золотыми ручками.

Тирона охватил приятный мандраж от вида того, как в преддверии торжества были до блеска начищены полы в зале, гобелены на стенах избавлены от пыли, а под потолком сверкала громадная люстра с тысячей зажженных на ней свечами. Толстые каменные колонны поддерживали высокий сводчатый потолок, который уходил далеко вверх и терялся в непроглядной тьме, куда не проникал свет даже такого количества свечей на люстре. Плющ и здесь хозяйничал – обвил своими усиками черные каменные стены, неровные поверхности колон, забрался под каждую узкую лавку, что стояли под высокими прямоугольными окнами, украшенными яркими витражами.

Тут же в тронном зале уже стояло десять человек. Все они были облачены в одинаковые черные плащи, а их головы покрывали свободные капюшоны, скрывающие лица. Адепты Тирона занимали строго определенные места по обе стороны от выхода на главный балкон, стоя друг за другом и образуя две ровные линии. Их руки едва заметно светились от магии в полумраке тронного зала, и даже за просторными плащами было видно, как напряжены их тела.

Тирон подошел ближе, встав напротив выхода на балкон, и оглядел своих адептов надменным пристальным взглядом.

– Я надеюсь, вы готовы, господа?

Люди незамедлительно кивнули и еще ниже склонили головы. Никто из них не проронил ни слова, то ли от волнения, то ли от страха. Никто не посмел поднять глаза и взглянуть на своего короля. Но это было и неважно, главное, что Тирон остался доволен их готовностью и покорностью. Он не сомневался в их верности.

За пару минут до полуночи королю полагалось выйти на главный балкон, выходящий прямо из тронного зала, явиться народу и произнести перед ним прощальную речь. Тирон одернул длинный бархатный черный плащ с меховой оборкой, поправил на голове корону, которая итак сидела плотно, и шагнул вперед. Сердце билось совершенно спокойно, не ускоряя, а даже замедляя свой ход. Все пройдет именно так, как задумал Тирон, и ничего не мешает ему достичь своей цели.

Ночь стояла теплая, даже можно сказать душная. Большая круглая луна заливала далекие голубые горы с заснеженными вершинами и макушки хвойных деревьев призрачным белым светом. У подножия замка раскинулся целый город, полный каменных и деревянных домов, рыночных площадей, аллей и зеленых пастбищ за ним. На главной площади королевства Тенебрис собрался народ, но, несмотря на такое большое скопление людей, над городом стояла мертвая тишина. Воздух был плотный, его буквально можно ощутить физически – в настолько сильном напряжении находились люди и эльфы и, казалось, уже догадывались, какой итог

избрания нового короля их ждет. Тирон с наслаждением вдохнул этот терпкий аромат ужаса и зажмурился от удовольствия. Как же ему нравилось чувствовать страх и отчаяние других.

– Уважаемые жители столицы, я приветствую вас!

В ответ все та же тишина. Тирон не спеша обвел всех собравшихся на площади из-под опущенных ресниц, облокотился ладонями о низкий каменный бортик, что с трех сторон огораживал балкон, и продолжил, хищно ухмыльнувшись:

– Сегодня, в ночь летнего солнцестояния, я прощаюсь с вами! Но прощаюсь только лишь для того, чтобы уступить место новому королю из династии. Правда, династия Нестора давно иссякла, и не осталось иных ее представителей. – На этом Тирон едва подавил рвущийся наружу смех. – Но Яркая Звезда не так глупа, она выбирает мудро и выбирает именно достойного кандидата, которым может быть кто угодно. Возможно, даже кто-нибудь из собравшихся на площади! Давайте пожелаем все, чтобы правление его, кем бы он ни был, было долгим и справедливым!

Ниже, у подножия замка на главных ступенях стояли другие претенденты на трон – все, кто так или иначе касался королевской династии, например, десница бывшей королевы и иные ее приближенные. Но кандидатов было немного, ведь шестнадцать лет назад последние прямые потомки Нестора – первого короля, с которого началась династия и в честь которого называли планету – погибли в пожаре, а вместе с ними и их дети. Ужасная трагедия случилась с королевской семьей, а Тирон, только недавно появившийся при дворе, имел тесные деловые и дружественные связи с королевой и ее сестрой, и, как итог, оказался единственным возможным кандидатом на трон. Так и началось его неожиданное правление, если оно, конечно, таковым вообще было.

В нетерпении наконец начать ритуал, Тирон резко растерял все настроение говорить что-либо еще. Его всегда раздражали формальности в разговорах, длинные речи, тем более если нужно было обращаться к народу, этим жалким плебейм – средствам достижения целей короля. Ему уже хотелось скорее перейти к церемонии коронации и осуществить задуманное.

Махнув своим плащом, как бы давая понять, что обращение закончено, Тирон сделал два шага назад и замер, напряженно вглядываясь в темное ночное небо. Он был настолько сосредоточен, что на его лбу набухла жила, точно такая же запульсировала на шее. Руки сжались в нетерпении в кулаки, а алые губы тронула хищная ухмылка. Туч на небе не было, и это хорошо, ведь ничто не должно помешать Яркой Звезде сделать свое дело.

Огромные часы в тронном зале загудели, пробив полночь, и небо в ту же секунду озагорилось яркой вспышкой. На долю секунды Тирону показалось, что он ослеп от такого яркого света, но в следующее мгновение зрение вернулось и мужчина четко различил на небе светящийся силуэт звезды.

Она была прекрасна, словно богиня, спустившаяся с небес и дарующая всему живому свои внимание и свет. Изящно сделав в небе полукруг, Яркая Звезда на мгновение застыла на месте. Словно огромный прожектор, она замерла высоко в небе, не сводя свой немигающий одинокий глаз с бледного лица Тирона. Он почувствовал, что adeпты позади него постепенно начали делать свое дело, магия мягкой волной обдала его тело и закружилась вверх по воздуху.

Яркая Звезда замигала, сопротивляясь, но все же скинула с себя, словно фату, белоснежное сияние. Ее светлая магия медленно заскользила, раскачиваясь, вниз, но в какой-то момент стала двигаться рывками, то отдаляясь от застывшего в предвкушении Тирона, то снова приближаясь к нему. Свет, его тонкая материя, заструилась сквозь воздух и практически достигла балкона, на котором стоял король. Мужчина ухмыльнулся, довольный тем, что его план работает, закрыл глаза и выпятил грудь вперед. И когда он уже был готов принять на себя благословенную магию, Звезда неожиданно крутанулась в небе, заложив невероятный вираж, и устремила свой свет совсем в другую сторону, куда-то на юг.

Все длилось чуть больше секунды, но этого было достаточно, чтобы Тирон потерял самообладание. Воздух вокруг резко похолодел, лицо Тирона исказила нечеловеческая ярость, руки задрожали, сжимаясь в кулаки до такой степени, что на ладонях остались кровавые следы от ногтей. Однако не успел он предпринять ничего ужасного, как Яркая Звезда уже вернулась на нужный курс и наконец окутала Тирона с ног до головы своей магией. Словно инопланетная жидкость, свет мощным потоком, густой пеленой охватил все тело мужчины, покрыл собой каждый сантиметр кожи, не оставив снаружи ни одного волоска. Сама жизнь влилась внутрь Тирона и потекла по его венам, и его внутренний демон болезненно сжался где-то глубоко в груди.

Спустя минуту свет погас, магия померкла, высвободив Тирона и лишив его своего тепла. Подданные короля, его адепты, справились со своей задачей, перетянули внимание Звезды обратно на него, но все равно позволили случиться непоправимому, этого им Тирон не простит. Уж точно не сегодня, не после такого важного события, к которому он так долго готовился и чуть не потерял все за несколько жалких минут. Все, кто не был лишен зрения, прекрасно видели, что произошло только что. Яркая Звезда не пожелала избирать Тирона новым королем, и ему пришлось прибегнуть к обману. Даже несмотря на то, что это случилось на глазах тысячи его подданных.

Яркая Звезда, словно обидевшись, что ее так просто обдурили, не дали выполнить свой долг так, как нужно было, мигнула напоследок, померкла, а затем начала стремительно отдаляться от Несторы. Все вокруг снова накрыла ночная тьма, гробовая тишина сковала пространство. На небо вернулась его единственная ночная королева – Луна, – засияла ровными круглыми боками. Но, казалось, и она разочарована произошедшим, так как свет ее стал намного тусклее, чем был до церемонии коронации.

Тирон, довольный результатом и произведенным впечатлением, снова сделал шаг вперед и гордо выпрямился. Хоть оплошность его слуг и испортила Тирону настроение и чуть не погубила все его планы, но это все равно не могло омрачить столь важный момент в истории Несторы. Из-за спины короля вышел десница – его отец, Дмитрий, – и громко объявил:

– Да здравствует Тирон – его величество король Тенебриса!

По правилам полагались аплодисменты и овации после объявления нового короля, но никто из людей и эльфов на площади не поддержал это объявление даже бурными возгласами. Все стояли с ошеломленным выражением лица, словно только что жизни сотен, нет, тысячи людей оборвались и уже не было места надежде на лучший исход.

Тирону и не требовались овации. Все, что ему сейчас было нужно, это разобраться со своими неумелыми адептами, которые так подло поставили его. А также не стоит забывать о маленькой проблеме, поджидающей его где-то на юге Тенебриса. На лице короля сверкнула кровожадная ухмылка, которая не скрылась ни от народа, ни от его слуг и десницы. Отец Тирона гордился своим сыном, так как и сам принимал участие в подготовке его коварного плана. Природа обделила Дмитрия мощной темной магией, зато сполна отыгралась на его сыне. И он сделает что угодно, чтобы помочь Тирону обрести все, что он пожелает, будь то трон королевства Тенебрис или господство над всем миром.

Кинув к подножию замка последний надменный взгляд победителя, Тирон скрылся с глаз людей и эльфов в тронном зале, где его уже ожидали побледневшие от страха адепты. Они готовились к худшему исходу событий, который Тирон готов был им обеспечить.

## ГЛАВА 1. Бушующее пламя

Пока жители королевства Тенебрис ожидали итогов избрания нового короля на главной площади, Рем зашел в свою комнату и рухнул на не заправленную кровать прямо в одежде. Он только что вернулся с очередного задания, на которое его послал глава клана наемников Ночные Мечи. Все тело ныло, ноги гудели, а правое запястье и вовсе стреляло резкой колючей болью между равными промежутками времени, так как при помощи именно этой руки Рем орудовал своим мечом.

Комнату заливал нежный серебряный свет луны – Рем не удосужился даже зажечь масляную лампу, стоящую на письменном столе у окна, настолько утомился. Гоняться по соседнему совершенно незнакомому городу за местным воришкой, перебежавшим дорогу очень влиятельным эльфам, задачей было не из легких. И все же Рем справился с заданием, передал своим заказчикам преступника и получил от них кругленькую сумму в карман. Правда, две трети заработанных кронсов – так называлась валюта в королевстве – положено было отдавать главе клана, в общий бюджет Ночных Мечей, но этот факт не сильно огорчал Рема: даже та сумма, что оставалась после своеобразного местного налога была достаточной для мелких карманных расходов. А если еще и подкупить...

Рем, лежа на животе лицом в подушку, расплылся в мечтательной улыбке. Думать о том, куда он мог бы потратить накопленные деньги, конечно, было приятно, но все же нужно было переодеться и подготовиться ко сну. Итак время уже клонило к полночи, а то, что творилось прямо сейчас на главной площади королевства его мало волновало. И без него как-нибудь разберутся.

Медленно сев на кровати, Рем стянул сначала один ботинок, потом второй, и с наслаждением пошевелил пальцами ног, оказавшимися наконец на свободе. Мельком глянув на часы, Рем заметил, что минутная стрелка ползет к двенадцати. Значит, ровно через минуту в Тенебрисе будет объявлен король, и следующие шестнадцать лет народ будет склонять головы перед каким-нибудь новым заносчивым эльфом или богатой эльфийкой. Людей в короли не брали, это было противоестественно, да и королевская династия никогда не позволяла себе подобных проплешин в своем роду. В прочем это и не важно, ведь никого королевских кровей не осталось в замке, они погибли в жутком пожаре еще шестнадцать лет назад. В ту самую ночь, когда родился Рем, как объяснил ему его неродной отец. И в ту же ночь на престол взошел темный эльф Тирон – ужас всяя Несторы, живой кошмар, или просто Темный король, как его называли в народе.

Будучи Темнородным – так называли темных эльфов, а светлых, соответственно, светлородными, – Тирон не переставал запугивать своих подданных, закрывал глаза на многие проблемы в королевстве. Да и в принципе не сильно интересовался благосостоянием Тенебриса, как и его жителей, впрочем. Он просто правил, упивался собственной властью, которую считал безграничной, и, конечно же, как и любой темнородный, стремился к ее расширению. Дай ему волю, уверен Рем, так и вовсе всю Нестору завоевал бы. Только кто бы ему позволил подобное, но это уже другой вопрос.

Опустив на пол возле кровати ботинки, Рем вдруг услышал странный шум за окном. Его комната располагалась на втором этаже небольшого домика, и единственное окно – квадратное и довольно просторное – выходило на задний двор. Палисадник, раскинувшийся под окнами, был огорожен забором, поэтому Рема особенно заинтересовал шум внизу. Неужто кто-то пробрался к ним на участок?

Отворив одну половину окна в деревянной раме, Рем опасно высунулся наружу, одной рукой придерживаясь за подоконник, а другой нервно пощипывая двумя пальцами нижнюю губу. Шум больше не повторился, но Рем все же спросил в темноту:

– Кто здесь?

И тут произошло что-то странное. Непонятно откуда взявшийся ослепительный свет ударил Рема прямо в лицо, и он, резко зажмурившись, едва не потерял равновесие и не полетел вниз со второго этажа. Вовремя ухватившись второй рукой за деревянный подоконник, парень отклонился назад. Рем сделал несколько шагов, пятясь, и все равно не смог раскрыть глаз. Его ослепило, под веками разгорался настоящий пожар, и он накрыл лицо ладонями, справляясь с невыносимой болью. Жгучее чувство в глазах то вспыхивало, то снова угасало, пока Рем, ничего не видя, не споткнулся о низкое изножье кровати и не повалился на спину. Голова закружилась, мысли сбились в кучу, а в ушах сильно зашумело, и Рем, не отнимая ладоней от лица, вдруг потерял сознание.

\*\*\*

Рему снился странный сон, как перед его взором скакали неясные тени, картинка вокруг расплывалась, а потом сжималась до невероятно маленькой точки. Одна из теней, самая большая, черная, угрожающе сверкала красными глазами в сторону Рема, но ее быстро отогнала другая, светлая тень. Она, как прекрасный цветок, раскрывшийся под солнечным светом, устремилась к Рему и распростерла руки, будто стремилась обнять его и сказать что-то. Но вдруг сон закончился, и парень пришел в сознание.

Голова раскалывалась на две половины, и боль, пульсируя, еще долго не хотела отступать. Распахнув глаза, Рем резко сел на кровати и огляделся. Как он оказался на кровати? Совершенно не помнил этого. И он что, уснул? Быстро кинув взгляд на настенные часы, Рем увидел, что новые сутки начались уже как минут десять назад. Получается, он провалялся в неясном трансе несколько минут! Но что это было там, за окном? Его кто-то будто ослепил светлой магией, наложил заклятие, которое и нагнало эти странные видения. Словно пытаясь найти ответы на свои вопросы, Рем поднялся с кровати и подлетел к подоконнику, вновь выглядывая наружу. Но среди густых приземистых кустов малины и ярких цветов всех размеров и окрасок в палисаднике никого не оказалось.

В дверь комнаты Рема постучали, тихо, но настойчиво. Преодолев короткое расстояние, разделявшее его от окна до двери, Рем схватился за круглую ручку и, повернув ее, увидел на пороге светловолосую эльфийку. Она встревоженно смотрела на него своими зелеными глазами и нервно теребила пальцами белый конверт, что крепко сжимала в руках.

– Мам? Что-то случилось? – осторожно поинтересовался Рем, все еще чувствуя легкое головокружение.

– Тебе письмо от отца, – сухо ответила она, протягивая конверт Рему. – Он срочно вызывает тебя на задание.

– А они сейчас где-то на задании? – удивился Рем и почесал в затылке. – Я-то думаю, чего никого нет в нашем штаб-доме.

Приняв конверт из неплотной дешевой бумаги, Рем аккуратно вскрыл его и, подойдя к окну, в которое все еще заглядывала любопытная луна, прочитал содержимое вложенного в него письма.

«Жду тебя на юге от столицы, письмо волшебное, проведет тебя. Дело срочное», – значилось в нем.

Сложив бумагу в несколько раз, Рем сунул ее в нагрудный карман белой рубашки и принялся спешно обуваться в ботинки. Мать продолжала стоять в дверном проеме и с тревогой

глядеть на собирающегося Рема. Когда он подхватил с кровати свой увесистый меч в ножнах, все же не выдержал ее пристального взгляда и спросил:

– Что-то еще, Алиса?

– Нет-нет, Рем, все в порядке, – мягко отмахнулась женщина.

На ней было ночное платье, поверх которого она накинула теплую кофту. Несмотря на духоту летней ночи, ее почему-то трясло, как от холода.

– Тогда я пошел? – так же мягко спросил Рем, обходя мать, которая словно вросла ногами в пол.

– Да, иди, – выдохнула Алиса и наконец посторонилась, давая ему пройти. – И будь аккуратен.

– Как скажешь! – отозвался Рем и побежал вниз по деревянной скрипучей лестнице.

\*\*\*

Рем несся сквозь колючие кусты и низкие ветви деревьев со всех ног, иногда забывая уворачиваться от острых тонких веток, за что получал царапины на лице. Белый кусок бумаги и вправду оказался волшебным – напитанный светлой магией, он притягивался к своему хозяину, летя прямо по воздуху, и тем самым вел в нужном направлении Рема. Парень изо всех сил старался не выпускать его из виду, насколько это было возможно в непроходимом дремучем лесу, по которому почему-то повело его письмо. Нужно будет обсудить этот момент с отцом, чтобы тот отработал свое заклинание и снабдил в следующий раз посланника картой. Иначе еще одного такого спешного похода по лесу Рем не переживет, не сломав себе что-нибудь или не выколов глаза.

Ночной лес тяжелым одеялом давил на плечи Рема, мрак обступал со всех сторон, и дорогу было практически не разобрать. Путь освещал лишь кусок бумаги, немного мерцающий от переполняющей его магической силы, и редкие древние и высокие деревья, на последнем издыхании пульсирующие светлой магией. Такие деревья называли Священными источниками – единственными точками сосредоточения Светлой магии на Несторе. Их обнаженные ветви вяло тянулись к небу, тускло светились белесым светом и безвольно раскачивались, когда на них дул ветер. Их плачевное состояние лишний раз подтверждало страшную теорию, что привычный порядок на Несторе давно нарушен, и грядет что-то ужасное, с чем невозможно справиться в одиночку никому из ныне живущих на этой планете. Что-то или кто-то стремительно высасывал из мира всю светлую магию, и ничем хорошим это не могло закончиться.

Когда впереди наконец стал виднеться просвет между деревьями, Рем замедлился, а потом и вовсе перешел на быстрый шаг. Письмо, посланное ему отцом, резко юркнуло куда-то вперед, и Рем не стал его останавливать. За деревьями скрывалась деревня эльфов, названия которой парень не знал. Но после того, что он увидел перед собой, в его голове возникла мысль о том, что этой деревне больше и не нужно название. Оно просто не имело смысла, ведь здесь уже нечего было называть.

В лицо ударил нестерпимый жар, как только Рем вышел из-за деревьев, что заставило его пошатнуться и отступить назад на несколько шагов. Ошеломленно оглядевшись вокруг себя, он остановился, как вкопанный, не в силах пошевелить даже пальцем. Все вокруг него полыхало, обгоревшие до черноты бревна, из которых некогда были сложены дома, валились на землю, погребая под собой почерневшие от копоти тела мертвых эльфов. Пламя бушевало, словно дикий зверь, которого разбудили во время спячки, и теперь ничто не могло утешить его. Глаза заслезились от едкого плотного дыма, стелящегося по широкой поляне густыми облаками. Закашлявшись, Рем наконец справился с оцепенением и нерешительно шагнул вперед, аккуратно обходя большие и опасные очаги огня.

Под ногами что-то омерзительно хрустнуло, и парень, опустив взгляд вниз, с ужасом обнаружил под своим ботинком чью-то обгоревшую кость. Поморщившись, он отшатнулся назад, а в горле застыл крик ужаса. Мрачный дух смерти витал прямо в воздухе и из-за этого перехватывало дыхание. Пыль и копоть, жар от пламени, запах железа. Воздух был буквально пронизан болью, утратами и редкими мольбами о пощаде.

Юноша медленно зашагал вперед, крепко сжав рукоять меча, лежащего в ножнах на его поясе. Повсюду была кровь, она едко пахла железом, оставалась на ботинках, липла к ним, словно разлитая смола. Рем старался больше не смотреть себе под ноги, так как не хотел видеть, что может лежать на земле. Его едва заметно тошнило, но чувство того, что содержимое желудка вот-вот вырвется наружу, с каждым шагом становилось все сильнее и сильнее. Однако тошнота – единственное, что возвращало его в реальность из транса, в который он провалился от увиденного. В конечном счете ему все же хватило мужества, чтобы удержать недавний ужин внутри себя и продолжить идти вперед, аккуратно ступая перед собой.

Неожиданно ног юноши что-то коснулось. Что-то настойчиво оттягивало его штанину вниз, касалось голой кожи под ней чем-то мокрым и холодным. Опустив глаза вниз, он с ужасом понял, что это что-то было кем-то. Немолодой мужчина в рваных одеждах медленно полз вперед, жадно хватая пересохшим ртом воздух. Лицо его было полностью измазано грязью и кровью, да так сильно, что едва угадывались черты лица. Раненый, он продолжал двигаться вперед, надеялся, что найдет спасение где-то там, впереди. На его спине темнели два глубоких пореза, сквозь которые, казалось, было видно ребра бедолаги. Мужчина отчаянно цеплялся за штанину парня, словно она могла вытащить его отсюда, спасти. Но этого никогда не случилось бы, уже точно нет, особенно с его смертельными ранениями на спине.

– Не надо... – прошептал Рем, остановившись перед мужчиной и тем самым преградив ему путь. – Перестаньте, иначе кто-нибудь заставит меня это сделать. Довести начатое до конца. Прошу, остановитесь...

Раненый человек остановился, уперся локтями в рыхлую землю, приподнялся и посмотрел вверх, прямо на него. Рем увидел его голубые глаза, которые на фоне грязного лица казались настолько светлыми, словно были двумя кусками льда. Лицо мужчины исказила гримаса боли, рот изогнулся в нечеловеческом оскале, а глаза, ставшие стеклянными от боли, наполнились слезами.

– Пощади, – прохрипел мужчина, – мои дети...

– Нет у тебя больше детей. Они... мы убили всех в этой деревне. Боже, мы убили всех здесь...

К горлу юноши подступил ком, который не удалось прогнать даже после того, как он несколько раз сглотнул. Тело пробила мелкая дрожь, что-то глубоко в груди болезненно сжалось, заставив согнуться практически наполовину. Только сейчас на Рема накатило осознание того, что произошло в этой несчастной деревне. Отдышавшись как следует, он наконец смог выпрямиться и сжать руки в кулаки, чтобы хоть как-то унять бившую их дрожь. Не в силах больше смотреть на умирающего эльфа, у которого явно не оставалось шансов выжить, Рем развернулся и на негнущихся ногах хотел было уйти, но вдруг ему на плечо опустилась чья-то тяжелая рука в плотных кожаных доспехах.

– Здорово, Рем!

Рем застыл на месте, обернулся и смирил тяжелым взглядом соклановца. Это был Марк, заместитель главы клана. Высокий крепкий эльф двадцати пяти лет с бледным надменным лицом, выразительными, всегда презрительно прищуренными светло-серыми глазами. Свои длинные светлые волосы он собрал в высокий хвост, по лицу блуждала странная ухмылка, от которой исходил холод, практически замогильный. Он никогда не нравился Рему, но его высокое положение в клане заставляло подчиняться ему и иногда выполнять его приказы. Энергия, исходившая от Марка, заставляла каждый раз содрогаться и держаться от него подальше,

насколько это вообще было возможно, учитывая, что практически каждое важное задание в клане возглавлял именно он.

Марк посмотрел куда-то в сторону, повернув голову вбок, и Рем увидел, что его волосы почти полностью покрыты запекшейся кровью. Кровь явно была чужая, и парень невольно опустил взгляд вниз. Его тело снова охватила дрожь, и такая реакция была вовсе не из-за того, что Рем боялся крови. Отнюдь, он видел ее столько раз за свою короткую жизнь, что ни один целитель и рядом не стоял. Дрожь вызывало именно осознание того, что сотворил его клан в этой деревне, и то, что теперь это уже никак не исправить. Содеянное ярлыком ляжет на репутацию клана. Как глава мог такое допустить...

– Чего ты здесь мнешься? Только пришел? – жестко спросил Марк, но при этом не перестал ухмыляться.

– Да, – коротко ответил Рем и немного напрягся.

Он всегда чувствовал себя как-то скованно рядом с Марком, но не мог понять, что вызывало у него такую реакцию. Может то, что веяло от заместителя главы чем-то мрачным и холодным, отчего мурашки по коже бежали. К тому же он был тем еще задирой и вечно донимал младших в клане, не давал спокойно продохнуть и влиться в коллектив.

– Этот твой? – Марк махнул куда-то вниз рукой и Рем понял, что он говорит про того умирающего мужчину.

Эльф выжидательно склонил голову набок, и Рем поспешил ответить ему:

– Нет.

И сразу же после этого развернулся на пятках и зашагал прочь. Он знал, что сейчас будет, что последует за его ответом, и не хотел становиться свидетелем. Марк лишь недоуменно пожал плечами и выхватил из-за спины боевой топор с длинной крепкой рукоятью. А потом Рем услышал тошнотворный влажный хруст, с которым обычно лезвие оружия пронзает плоть, и поморщился. Стараясь уйти как можно дальше от Марка и того, что он захочет сделать дальше с остальными выжившими в этой деревне, Рем припустил вперед, наплевав на свои ватные ноги и негнущиеся колени.

Оказавшись на противоположной стороне деревни, Рем увидел своего друга и напарника – Авеля. Парень выглядел не менее удивленным, ошеломленным и растерянным, чем Рем, и было видно даже на таком порядочном расстоянии, как его руки трясутся. Он нервно оглядывался по сторонам, пока не увидел приближающегося Рема, а затем напрягся всем телом, всматриваясь в лицо друга.

– Рем, ты тоже здесь! – практически облегченно выдохнул Апель, приближаясь к другу. – Что произошло?

Апель обвел руками вокруг себя, имея в виду обстановку, царившую в разгромленной деревне. Он поспешно сглотнул подступивший к горлу ком и взялся за живот, отчего Рем сделал вывод, что и его слегка подташнивало от такой картины и запаха горелого дерева и плоти, стоявшего над деревней плотным облаком.

– Если честно, не знаю. Я сам прибыл сюда только что, Ликой послал мне письмо, которое привело меня сюда. В подробности не вдавался.

– Черт, да тут же всю деревню вырезали! – с нажимом промолвил Апель, и в его голосе Рем услышал истерические нотки. – Что за фигня творится?! Я разыщу отца, ты со мной?

Рем коротко кивнул, направляясь за Авелем, который уже побежал куда-то в сторону. Парни двинулись вперед, лавируя между остовами сгоревших домов и многочисленными трупами эльфов. Голодные языки пламени кое-где еще подъедали доски, бревна, оконные рамы – все, что осталось от домов и сараев. Было тяжело дышать из-за плотного черного дыма, накрывшего деревню, и парни прикрыли носы и рты рукавами одежды. Пахло горелыми кожей и костями, Рем и раньше слышал подобный запах, но чтобы он был настолько едким – никогда. Глаза слезились, видимость стала практически нулевой, но, когда они добрались до окра-

ины деревни, дышать стало легче, так как дым еще не успел сюда добраться. В любой момент могла возникнуть опасность перебрасывания огня на деревья в лесу, но Рем с облегчением заметил, как в центр деревни уже спешили несколько его соклановцев – эльфов, – владевших магией воды. Значит, огонь скоро потушат, хоть какая-то положительная новость за последние несколько минут.

– Отец!

Авель вдруг ускорил шаг и, сорвавшись с места, побежал куда-то вперед. Рем, конечно же, поспешил за ним. У самой кромки леса среди деревьев стоял высокий мужчина средних лет и с кем-то разговаривал. Все его лицо наискось пересекал розовый рубец – трофей с прошлых битв, – зеленые глаза сверкали во тьме ночи и отражали далекое пламя. На его поясе поблескивал внушительный боевой топор с острым лезвием в форме полумесяца. Как только парни приблизились к нему, Ликой тут же закончил разговор со своим подчиненным и развернулся к ним, скрестив руки на крепкой мускулистой груди.

– Отец, что за чертовщина тут произошла? Почему мирные жители мертвы, все до последнего?! Мы же никогда такого...

– Успокойся, сын, – перебил его Ликой, выставляя перед ним раскрытую ладонь. – Все это, – он обвел рукой развалины за их спинами, – приказ короля Тирона.

– И что с того? – задохнулся от такого ответа Авель, мгновенно покраснев до кончиков ушей. – Почему ты согласился на такое задание? Мы же никогда не трогаем мирных, а разбираемся только с преступниками. Какого черта!

Авель разозлился не на шутку. Его зеленые глаза, совсем как у Ликоя, сверкали в ночи не хуже двух факелов, а рот искажил жуткий оскал. Зрачки его глаз настолько сильно расширились, что зеленая радужка практически исчезла за ними. Рем никогда прежде не видел своего напарника в таком состоянии. Казалось, еще немного и от него во все стороны рассыплются молнии, а сам он лопнет от напряжения – настолько Авель был зол прямо сейчас.

– Успокоился?! – внезапно рассвирепел Ликой. Его внешний вид сейчас был ничем не лучше, чем у Авеля.

Выше практически на пять сантиметров своего сына, Ликой был крепким мужчиной. Мускулистые руки, все в шрамах от прошлых битв, стройная фигура, сильные длинные ноги. При желании, он мог бы справиться с любым противником, даже не прикасаясь к оружию, и Рем всегда в тайне брал с него пример. Но только не сейчас, только не после того, что он натворил в этой деревне, напрочь растоптав все уважение Рема к нему и клану Ночные Мечи.

Выждав небольшую паузу, пока его сын утвердительно кивнет, глава клана продолжил:

– Если ты не расслышал с первого раза: это был приказ короля. Отказаться от него – лишиться головы. Я не готов был рисковать жизнями своих подчиненных. Или мне стоило послать Тирону весточку о том, чтобы он пошел к черту со своими приказами?!

– Да я лучше сдохну, чем буду выполнять такие приказы! – Авель в сердцах сплюнул себе под ноги и диким взглядом звереныша посмотрел на отца.

Рем все еще не мог его узнать. Авель в их с ним дуэте всегда отвечал за позитив, легкость и непринужденность, часто даже за дурачество, но сегодня его привычное поведение дало сбой и наружу вылилось все, что накопело. Ликоя это вывело из себя окончательно. Он сгреб за шкуру сына и грубо потряхнул его над землей, да так, что у того аж зубы клацнули. Смерив своего отпрыска пристальным взглядом, он наконец заговорил:

– Ты и не выполнял этот приказ, тебя здесь не было. Все, что ты видишь вокруг, – не моя прихоть! Мне дали приказ, мне дали деньги, причем не маленькие, и я выполнил свою работу. Я и мои ребята. Тебя и Рема здесь не было, на что я и рассчитывал. Я специально подгадал время, когда отправлять письма с посланием, так, чтобы вы оба прибыли сюда уже под конец. Я знал вашу реакцию, и вы могли все испортить. Думаешь я сильно горел желанием убивать всех этих стариков, женщин и детей?!

– Мы могли все исправить... Ты их убил, – процедил сквозь зубы Авель и резко дернулся в сторону, чтобы хватка отца ослабла.

Это помогло, и в следующую секунду Авель уже твердо шагал к противоположному концу деревни. Попутно сплюнув на землю, он громко выругался себе под нос, что даже со стремительно увеличивавшегося между ними расстояния расслышал Рем. Болезненно поморщившись, он посмотрел себе под ноги и лишь крепче сжал кулаки. Он был абсолютно согласен с другом, это не в стиле их клана – убивать мирных жителей и сжигать их дома.

– А ты что скажешь, дружок? – уже более мягко спросил Ликой, глядя на Рема.

Ликой, он же Алик, смерил Рема тяжелым взглядом, который придавил его к месту, словно камень. Его светло-русые волосы с густой проседью были немного растрепаны, а шрам на лице казался в тени ночи еще глубже и внушительнее. Получил он его, когда однажды во время очередного задания, на него напал волк. Ликой вышел из битвы победителем, а в качестве трофеев ему достались шкура животного, шрам на все лицо от острых клыков и кличка, прилипшая к нему так крепко, что ее произносили чаще, чем его настоящее имя.

– Пойду найду Авеля, – лишь ответил на это Рем и двинулся следом за другом.

Ликой не стал останавливать его, а лишь задумчиво посмотрел вслед и устало прислонился спиной к стволу ближайшей сосны.

Куда точно направился Авель, Рем не видел, но запомнил направление. Зашагав к противоположному концу поляны, на которой располагалась деревня, Рем поправил на поясе ножны меча и смахнул со лба крупные капли пота. Ночь стояла итак душная, а из-за дыма и жара, разлившегося вокруг, так и вовсе дышать было невозможно.

Проходя вдоль кромки деревьев, Рем вдруг заметил какое-то едва уловимое движение справа от себя и вздрогнул. Остановившись, он замер и прислушался. Сначала никаких звуков не доносилось со стороны леса, но потом Рем услышал тихий протяжный стон. Это было настолько неожиданно, что он подпрыгнул на месте. Собравшись с духом, Рем сделал шаг вперед и пристально всмотрелся в темноту, пытаясь рассмотреть источник звуков, что было очень нелегко из-за висевшего в воздухе плотным облаком дыма.

За поваленным деревом, уже практически полностью заросшим ярко-зеленым мхом, что-то слабо шевелилось, движения были вялые и едва заметные. Рем спустился по небольшому склону в густую траву, на небольшом расстоянии обошел лежащий на земле ствол дерева да так и замер, широко распахнув глаза от удивления.

Перед ним на голой земле лежала девушка в белом платье, которое в районе предплечья окрасилось алым цветом. Эльфийка. Рем понял это по острым ушам раненой и длинным светлым волосам, которые легкими волнами спускались до самой земли. Ее бледная кожа, казалось, светится в темноте, и вся ее хрупкая маленькая фигурка выдавала в ней ее совсем юный возраст. Она была такой беззащитной, а комочек, в который девушка сжалась, был самым крошечным на свете.

Девушка прижимала руку к левому плечу и болезненно морщилась каждый раз, когда шевелилась. Рядом с ней в траве лежала наполовину раскрытая небольшая черная сумка из плотной кожи. Подлее нее среди густо разросшегося папоротника виднелся какой-то клочок бумаги, который трепал еле заметный теплый ветерок.

Видимо, это одна из жителей деревни, от которой и камня на камне не осталось. Интересно, как ей удалось сбежать и выжить среди такого большого количества наемников в поселении. Рем огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что за ними никто не наблюдает, и сделал едва заметный шаг по направлению к эльфийке, чтобы помочь той подняться и спросить, нужна ли ей помощь. Но под его ногой предательски хрустнула сухая ветка, что напугало раненую девушку и заставило ее поднять на Рема глаза.

Такие огромные глаза. Они были голубыми, но настолько светлыми, что даже небо в ясную погоду не сравнится с ними своей красотой и яркостью. Пушистые светлые ресницы

обрамляли глаза незнакомки, делая их еще больше, а пухлые розовые губы были слегка приоткрыты от испуга. Она тряслась всем телом, и яркое красное пятно на ее плече становилось все больше и больше. Липкий пот покрывал лицо эльфийки, блестел в отблесках далекого жадного пламени, и Рем понял, что ее, возможно, лихорадит от полученного ранения.

– Прости, я не хотел тебя пугать, я лишь думал помочь...

Но договорить Рем не успел. Едва он сделал пару шагов в сторону эльфийки, как вдруг навершие его меча ярко засветилось. То же самое произошло и у девушки – только светился ее кулон, висящий на тонкой металлической цепочке на ее бледной тонкой шее. Недоуменно уставившись на свой меч, Рем потер навершие большим пальцем, будто это могло исправить ситуацию. Светился небольшой белесый камушек, которым была инкрустирована рукоять его меча. От камня исходило тепло, он едва заметно пульсировал под пальцами Рема, и ему это почему-то не сильно понравилось.

Свет становился все ярче и ярче, Рем зажмурился и по инерции сделал еще шаг вперед, как вдруг раздался оглушительный хлопок. Взрывной волной парня подбросило в воздух, а затем он со всего маха влетел спиной в дерево, росшее позади. Удар был такой силы, что смог выбить дух из Рема, затылок вспыхнул жгучей болью и у него перед глазами все поплыло, замерцали черные звезды. Последнее, что Рем увидел, это то, как девушка, которую тоже отбросило на приличное расстояние, медленно поднялась на ноги и нетвердой походкой побрела прочь. Она оглянулась на Рема, посмотрела прямо ему в глаза, словно хотела о чем-то предупредить, но потом все же побрела вперед, при этом сильно хромая. Рем хотел остановить ее, крикнуть ей что-нибудь вслед, но все же окончательно потерял контроль над своим разумом и провалился в беспамятство.

## ГЛАВА 2. Священные узы

Рем снова очутился в своей кровати. Только на этот раз за окном было светло, как днем, пели птицы и их трель залетала в приоткрытое окно. Влажный лоб Рема обдувал прохладный ветерок, играл с распущенными волосами и нежно гладил по щекам. Он нехотя разлепил веки и осмотрелся вокруг себя мутным взглядом. Обилием мебели и вещей комната Рема никогда не отличалась: дальнюю стену занимал высокий шкаф с книгами, у окна стоял крепкий деревянный стол, возле него – два стула с мягким сидением, у двери расположился комод с вещами. Посередине комнаты стояла узкая односпальная кровать, на которой Рем в последние ночи оказывался все реже и реже из-за заданий, которые ему стали чаще давать в клане после окончания школы. В родном городе он мог отсутствовать по несколько дней подряд, что совсем не нравилось Алисе – его неродной матери. Но она ничего не могла с этим поделать, ведь Рем обожал свою работу, любил справедливость, которую вершили Ночные Мечи. Правда, так было только до сегодняшней ночи.

Переводя все еще мутный взгляд со шкафа на стол, со стола на окно и обратно, Рем совсем не заметил, что возле его кровати кто-то сидел. Он вздрогнул от неожиданности, когда сфокусировался на неожиданном госте, но, узнав в нем Авеля, тут же расслабился и облегченно выдохнул.

– Ты меня здорово напугал, – пробурчал Рем и нахмурился.

– А я все сижу и думаю, когда же ты проснешься!

От того обозленного дикаря, что ночью на всеуслышание ругался и метал из глаз молнии, не осталось ни следа, и Абель вернулся в свой привычный образ. Он вновь сверкал широкой, немного глуповатой улыбкой, подергивал острыми ушами, что выдавало в нем хорошее настроение. Зеленые глаза Авеля лукаво блестели, веснушки россыпью расположились на носу и щеках. Светлые золотистые волосы падали на лоб, прикрывали уши, и в последнее время эльф собирал особо длинные пряди на макушке в крохотный небрежный хвостик, чтобы не мешали на заданиях. На предложения просто подстричься Абель отказывался и ссылался на то, что все великие эльфы, о подвигах которых он читал в книгах, всегда носили длинные волосы, это было олицетворением их чести и силы.

– Когда-нибудь и я стану таким, мам. Великим воином, сильным эльфом-магом! А ты все испортишь, если подстрижешь меня, – в который раз огрызался он, когда Алиса подкрадывалась к нему с ножницами.

Абель как-то странно посмотрел на Рема и сдержал подступивший то ли смешок, то ли кашель. Не понимая, что вызвало у эльфа такую реакцию, он мгновенно насупился и спросил:

– Чего?

– Ох, даже не знаю, как тебе сказать! – деланно загрустил Абель, опуская голову и качая ей из стороны в сторону. Золотистые пряди при этом скрыли его конопатое лицо.

– Что сказать? – тут же напрягся Рем, и в голову полезла целая туча тревожных мыслей.

Абель, пододвинув ближе к кровати стул, на котором сидел, успокаивающе положил руку на предплечье Рему и тяжело вздохнул. Из его глаз моментально пропали веселые искры, что основательно выбило почву из-под Рема.

– Послушай, – аккуратно начал эльф, крепче сжимая его руку. – Ты только не пугайся, в этом нет ничего страшного.

– Да говори уже! – прикрикнул на Авеля Рем, но не из злости, а больше от страха услышать что-нибудь плохое.

– В общем, ты пробыл без сознания целый год, – аккуратно произнес Абель, выждав до этого паузу, как показалось Рему, в целую вечность. – И за время, пока ты спал, многое изме-

нилось. Например, я поступил в магическую академию, хорошо учился и меня за это назначили старостой факультета! А еще я стал главой Ночных Мечей и теперь ты у меня в подчинении.

Рем смирил Авеля долгим пристальным взглядом, а потом закатил глаза кверху.

– Вот если бы ты опустил пару последних предложения, я, может, и поверил бы, – проворчал Рем, выдергивая свою руку из-под цепких пальцев Авеля. – Обязательно было так шутить именно сейчас, когда у нас итак проблем полно?

– Да блин, хотелось напугать тебя! – с досадой цокнул языком Абель. – А ты как всегда оказался слишком умным, чтобы попасться на мою удочку. Но скажи же, напрягся, да? Нагнал я на тебя ужаса?

– Спасибо, мне хватило и сегодняшней ночи.

Перед взором Рема внезапно возникли картинки сгоревшей деревни, ее мертвых жителей. В носу снова как будто стоял запах гари, а в ушах звучали крики и мольбы о помощи. Что-то внутри его груди неприятно ворочалось от этих страшных воспоминаний, поэтому Рем, поморщившись, постарался отогнать их от себя как можно дальше.

– Ну ладно, извини, – наконец сдался Абель и поудобнее устроился на своем стуле. Только сейчас Рем заметил, что эльф держал все это время в руках толстую книгу в кожаном переплете. – Как ты себя вообще чувствуешь?

– Вроде нормально, – пожал он плечами и тут же поморщился.

Правое плечо отдавало болью, которая, однако, тут же утихла. Еще что-то неприятно пульсировало в районе затылка, да и голова немного кружилась, отчего Рема даже стало подташнивать.

– Да, вижу, что нормально, – съязвил Абель, при этом цокая языком. – Ты еще свое лицо не видел просто. Что там вообще случилось? Я оставил тебя только на минуту, а когда вернулся, то увидел, что наши парни вытаскивают тебя без сознания из леса.

– Если бы я сам знал, что там произошло, – тяжело вздохнул Рем, складывая руки на груди. – Помню только то, что пошел искать тебя, но вдруг увидел, что в лесу кто-то есть. Я подумал, что это может быть кто-то из выживших жителей деревни, и так оно и оказалось. Там среди кустов лежала девушка, эльфийка, ее рука была вся в крови. Я хотел помочь, но она вырубилась при помощи какого-то странного мощного заклинания.

– Ты что, увернуться не смог? Я думал, вас в человеческих школах учили, как сражаться с эльфами, – удивился Абель.

Действительно, на девятом, выпускном, году обучения у них в школе был предмет под названием «Основы самозащиты», где их, людей, учили по большей части избегать столкновений с эльфами, нежели драться с ними. Уж так вышло, что людей на Несторе осталось совсем мало, каждая жизнь была на счету, и чтобы целая раса не вымерла, детей с детства учили не тягаться с эльфами. По большей части драться со светлородными Рем научился в клане во время многочисленных тренировок, но сегодня ночью потерял бдительность. Впервые в жизни на лопатки его уложила девчонка.

– Магия у нее была какая-то странная, не такая, как твоя, – смутился Рем и отвел взгляд в сторону.

– Это еще что значит? – вскинул брови вверх Абель.

– То и значит! Как только я решил к ней приблизиться, странная яркая вспышка заполонила все вокруг. А потом раздался оглушительный грохот, после чего меня впечатало в дерево, и я отключился.

Похожая вспышка была и раньше, когда Рем еще находился в своей комнате, сразу после полуночи. Но чем именно это было, он так и не понял, и пока что решил не рассказывать Авелю. Сначала он сам во всем разберется, и потом уже обсудит это с другом.

Абель убрал книгу из рук, положив ее на стол, и, слегка наклонившись вперед, положил согнутые в локтях руки к себе на колени. Он крепко задумался – это выдали его светлые брови,

которые он сводил к переносице каждый раз, когда о чем-то усердно размышлял. Лицо Авеля почему-то приняло очень серьезное выражение, и Рем не понял, что могло вызвать в друге такие изменения.

– Ты что-то еще странное заметил?

Рем отвел взгляд в сторону, пытаясь вспомнить события минувшей ночи. В его сознании вспыхнула одна деталь, очень странная, о которой, вероятно, и спрашивал Абель.

– Мой меч. Он засветился, как только я приблизился к девчонке. А у нее засветился ее кулон... да, вроде бы это был кулон.

– Как интересно, – пробормотал Абель. – И странно...

– Что ты там бормочешь себе под нос? – Рем слегка приподнялся на локтях. Все его тело ломило, мышцы словно превратились в тугую резину, но любопытство брало верх, заставляя на время позабыть о всех недугах.

– Я говорю, что это что-то интересное. То есть, по твоим словам, вспышка, а потом и взрыв произошли именно из-за того, что твой меч таким образом отреагировал на ее кулон?

– Ну, такого я не говорил, но, похоже, так оно и было. Другого объяснения я не могу найти. Ты что-то знаешь об этом? – догадался вдруг Рем.

– Невероятно! В это трудно поверить, но кто-то связал ваши вещи светлой магией, видимо, еще до того, как они появились у вас, представляешь? А может уже и позже, тут я не могу сказать наверняка, – хмыкнул Абель, и его глаза заблестели пуще прежнего.

– Чего?

Рем нахмурил свои брови. О какой магической связи он говорит? Меч подарил ему Ликой на его тринадцатый день рождения. До этого оружие всегда висело на стене в его рабочем кабинете в штаб-квартире Ночных Мечей, который они сокращенно называли общаг. Что могло быть особенного в этом мече, Рем не знал. По его мнению, это было обычное оружие, не тяжелое и не легкое, идеально лежащее в его руке, а также из хорошей крепкой стали, которую не требовалось затачивать так часто, как у других мечей. Оружие словно было специально для него создано, настолько легко Рему было с ним управляться и одерживать победу практически в каждом бою.

– Ты не читал «Основы светлой магии»? – Абель удивился так, будто Рем не знал, что небо голубое. – Там же сказано, насколько помню, в главе пятой: «Вещи, освященные светлой магией и окропленные кровью, будут связаны на веки, и чувствовать друг друга, притягиваться. Но если подойти слишком близко, концентрация магии может стать максимальной, что спровоцирует взрыв». Вроде бы так. Да еще повезло, что вам головы не поотрывало от такого сильного хлопка. А ты отделался лишь ушибами и небольшим сотрясением, уж не знаю, как там себя чувствует та загадочная девчонка. Красивая хоть?

Рем не поспевал за быстротечными мыслями Авеля, а перескакивать с темы на тему он умел хорошо. У него голова пошла кругом, то ли от большого количества информации, которую на него только что вылили, то ли из-за легкого сотрясения, о котором упомянул Абель. Зажмурившись, Рем постарался собраться с мыслями, а когда открыл глаза, спросил:

– Такое вообще возможно? Как совпало так, что мой меч и ее кулон как-то связаны между собой? И для чего вообще это было сделано?

– Ну, этому может быть много объяснений, начиная с простого совпадения и заканчивая тем, что эти вещи когда-то принадлежали одному роду, одной семье, и их кто-то разъединил. Вещи пометили светлой магией для того, чтобы можно было знать, кому они принадлежат на данный момент и в случае чего без труда их найти. Снять заклинание невозможно, но вот ослабить, чтобы его хозяина каждый раз не впечатывало в стены, можно.

– Но я не знаю, кто моя семья, – Рем развел руками. – Я не знал ни своей матери, ни отца, как теперь и не могу знать, что за чертовщина произошла ночью. Кто эта девчонка, и почему

у нее вещь, связанная с моим мечом. Значит, ее кулон и мой меч раньше принадлежали кому-то одному? Фигня, если честно, какая-то.

– Если хочешь, можем выяснить, в чем тут дело, – пожал плечами Авель, будто его предложение не имело никакого веса и сделать подобное – раз плюнуть.

– И как мы это сделаем? – не понял Рем.

– Не знаю, – искренне ответил Авель, уставившись на него пустым взглядом. – Но для начала нам надо поговорить с отцом. Он ждет нас внизу, на кухне. И сегодня он явно выглядит лучше, чем вчера. Ночью я даже не мог смотреть в его глаза – столько злости в них было. На миг мне даже показалось, что его подменили и перед нами его злой двойник.

– А мне показалось, что в его глазах было много страха.

– Чего говоришь?

Авель уже практически вышел из комнаты, когда обернулся и вопросительно посмотрел на Рема. Сегодня он по обыкновению был одет в свои любимые коричневые штаны с множеством ремешков и заклепок и белую рубашку с длинными, расширяющимися к запястьям рукавами. Одежда выгодно подчеркивала его высокую крепкую фигуру, хоть Авель и был немного худоватым для своего роста.

– Говорю, а где мое кольцо? – тут же поправил себя Рем и неловко закашлялся.

– М-м, не знаю. Тебя принесли сюда уже без него вроде бы. Не обратил внимания.

Авель развел руками в стороны и вышел из комнаты.

Кольцо. Рем всегда носил его на безымянном пальце левой руки, а когда был помладше и оно спадало с него, просто нанизывал его на нитку и носил на шее. Как-то раз Рем спросил Ликоя, откуда у него это кольцо, но тот лишь ответил, что оно было с ним, когда он его нашел на пороге своего дома. Рема подбросили чужим людям еще в младенчестве, словно котенка, и кто-то положил золотое кольцо в складки его пеленки. Ликой решил сохранить эту вещицу. Также он сказал Рему никогда не расставаться с кольцом, носить его при себе на всякий случай. Ему показался этот совет странным, Ликой так и не объяснил, что за «случай» может наступить, что ему понадобится его кольцо. Однако Рем все же решил к нему прислушаться.

Должно быть Рем обронил кольцо там, в лесу, когда случился взрыв. В таком случае следовало сегодня же отправиться на место ночного кошмара и поискать драгоценную вещь. А пока что ему предстоял разговор с отцом, и Рем не сильно радовался этому.

Собравшись с духом, он аккуратно сел на кровати, коснулся пальцами висков, и, когда понял, что голова больше не кружится, встал на ноги и медленно побрел на кухню.

\*\*\*

На кухне его уже ждал Ликой. Он сидел за столом и что-то внимательно читал в еженедельном вестнике. Сегодня его светлые с проседью волосы были зачесаны назад и завязаны в низкий короткий хвост на затылке, а передние пряди, не захваченные резинкой, заправлены за заостренные на концах уши. За спиной Ликоя тихо копошилась в тумбе Алиса, его жена и приемная мать Авеля и Рема. По кухне витал невероятный аромат свежей выпечки, и у Рема невольно скрутило от голода живот – часы на стене показывали уже двенадцать дня, а ел он последний раз аж в девять вечера.

Алиса – стройная белокурая эльфийка средних лет – заметила их появление первая. Она приветливо заулыбалась парням, еле заметно подмигнув, а потом принялась мыть посуду в металлической раковине, расположенной в столешнице прямо под окном. Ликой оторвался от вестника и смирил Рема внимательным взглядом цепких зеленых глаз, точно таких же, как у Авеля. После он подпер могучий подбородок кулаком и о чем-то глубоко задумался.

– Пап, ты хотел поговорить с нами о чем-то, – напомнил отцу Авель и сел за стол напротив Ликоя.

– Вы прямо не разлей вода, – засмеялась Алиса. А потом, когда поймала на себе немного недоуменный взгляд Авеля пояснила: – Вы практически всегда говорите «мы», «нас», вместо «я», «меня». Это так забавно, будто вы одно целое!

– Так и есть, мы ведь с пеленок вместе, – ничуть не смутился АVELЬ, украдкой глянув на застывшего в проходе Рема. – Наш дуэт поэтому и прозвали «близнецы». Мы, как ты выразилась, действительно не разлей вода.

Рем закатил глаза при упоминании названия их с Авелем дуэта. Его придумал Марк, который вечно подкалывал из созависимости в бою. Так уж вышло, что с самого детства Рема и Авеля тренировали вместе, однако они смогли почерпнуть для себя из этого много полезного – теперь «близнецов» считали одним из самых сильных дуэтов в Ночных Мечах, на зло Марку.

Рем продолжал стоять в проходе, словно не решаясь зайти в кухню. Его пригвоздил к месту пристальный взгляд Ликоя, в котором читалась что-то такое, от чего холодок невольно пробежал по спине. Рем смотрел ему в глаза в ответ – с вызовом, злостью и каплей обиды за то, что он посмел так подло предать его и всех своих подчиненных в клане. Никогда прежде отец – Рем отчего-то так не любил это слово, особенно сейчас, – не глядел на него пристальнее, чем сейчас. В его глазах клубилось что-то глубокое и тревожное, на лбу Ликоя залегла горизонтальная складка, выдавая его напряжение.

Алиса словно тоже чувствовала настроение Рема и Ликоя, и было видно, что ее с виду жизнерадостная улыбка на самом деле давалась ей с трудом. Она цепляла ее на лицо каждый раз, когда обстановка в доме накалялась, выступая своеобразным маяком мира и добра, к которому всегда можно было примкнуть и почувствовать умиротворение. За это Рем и любил ее. Главный плюс Алисы – ненавязчивость. Она была доброй и мягкой женщиной, не любила перечить мужу, за что Ликой буквально носил ее на руках. Алиса – тот самый образ жены и матери, о котором грезил каждый мужчина в королевстве.

– Рем, как ты себя чувствуешь? – наконец подал голос Ликой, разрывая их зрительный контакт.

– Нормально, – пробурчал Рем, все еще не собираясь тушить злость в своих глазах.

– Ага, твоя рядовая фраза, – отец нахмурил широкие густые брови. – А если честно?

– Это и было честно, – буркнул Рем и в качестве доказательства повертел головой в разные стороны, давая Ликой рассмотреть его лицо. – Видишь?

Ликой едва заметно улыбнулся, подавляя рвущийся наружу смешок, а потом махнул рукой куда-то в сторону прихожей.

– Иди и посмотри в зеркало на свое «нормально».

Рем послушно двинулся к зеркалу во весь рост, что висело на стене в прихожей, и заглянул в его отражающую поверхность. На него смотрел парень среднего роста с темными, практически черными глазами и такого же цвета волосами. Рем заметил ссадину на щеке и подбородке и, к своему ужасу, на лбу под длинной челкой красную внушительных размеров шишку. Она отозвалась страшной пульсирующей болью, когда Рем решил коснуться ее указательным пальцем. Тихо зашипев, он отдернул руку и еще раз глянул на свое измученное отражение в зеркале. Да, стоило бы побольше отдыхать, иначе синяки под глазами скоро наползут на щеки, а и без того бледная кожа станет совсем как у мертвеца.

– Как у меня появилась шишка на лбу, если я ударился затылком? – посетовал Рем, отходя от зеркала на шаг.

Подкрепляя свои слова действиями, парень коснулся своего затылка, но результат его не порадовал – и там была шишка, не такая большая, как на лбу, но не менее болезненная.

– Может это тебя та девчонка двинула? Чтобы еще не скоро забыл ее, – хохотнул АVELЬ, но тут же сник, наткнувшись на злой взгляд Рема.

– Что еще за девчонка? – тут же насторожился Ликой.

Рем хотел было сказать, что это неважно и никакой девчонки не было, что Авель ошибся, но друг не дал ему раскрыть рта и затараторил:

– Вчера ночью Рем встретил какую-то девушку в лесу возле деревни. Она была ранена, хотел ей помочь, а у нее оказалась вещь, которая связана с его мечом светлой магией и кровью. Из-за переизбытка магии на квадратный метр все пошло не по плану и – ба-бах! – Рем уже в отключке под деревом, а эльфийка сбежала.

– Связаны светлой магией и кровью... Ты это о «Священных узах»? – Было видно, как Ликой напрягся. Он резко подался вперед, поставив локти на стол и пристально поглядев сначала на Рема, потом на Авеля.

– Вроде это так называется, да, – ответил Авель и задумчиво почесал в затылке.

Алиса наконец открыла печь и достала из нее целый противень ароматных булочек. Переложив пышные шайбочки, присыпанные семенами, на тарелку, она еще горячими поставила их посередине стола. Авель, не дожидаясь, когда они остынут, взял одну булочку и с жадностью откусил почти половину. Кусок оказался слишком большим и горячим, поэтому Авель начал активно гонять воздух по рту, быстро вдыхая и выдыхая, чтобы остудить обожженный язык и небо.

– Что это значит, Ликой... – начал было Рем, но Ликой перебил его:

– Отец. Прошу, называй меня отцом, мы же уже проходили это.

– Отец, – неловко исправился Рем. – Что это значит? Как мой меч может быть связан с чьим-то кулоном?

Говорить с Ликоем совсем не хотелось, горло все еще сжимала горячая рука обиды. Но узнать о том, что произошло ночью в лесу ему хотелось намного больше, чем и дальше играть в молчанку.

– Кулоном? У той девушки был кулон? – вздернув брови вверх, поинтересовался Ликой.

– Да, – вместо Рема ответил Авель, продолжая жевать сдобу.

– Сначала прожуй, а потом говори, а то подавишься, – заботливо сказала Алиса и присела за стол подле мужа.

– У нее был кулон, да. И как только я начал отключаться, она сбежала. Откуда у тебя этот меч? – недоумевал Рем, сжимая руки в кулаки. Он продолжал сверлить Ликоя взглядом черных глаз, но и тот не отводил от него встревоженного взгляда.

– Я нашел его, не помню уже где, – лишь коротко ответил Ликой и вдруг снова опустил глаза в лежащий на столе вестник.

Это что, все? Разговор был окончен? Рем обменялся удивленными взглядами с Авелем, но тот лишь пожал плечами. Алиса продолжала вымученно улыбаться, а потом тоже взяла булочку с края тарелки и принялась жевать в тишине, повисшей на кухне.

Рем постоял еще немного у зеркала, а потом заметил в углу прихожей у низкой лавки свой меч. Он стоял в ножнах, подпирая стену, кто-то заботливо принес его сюда из леса. Благо хоть его не потерял, в отличие от своего кольца. Авель проследил за взглядом Рема и поднялся из-за стола, не собираясь никуда отпускать друга одного. А именно это и планировал Рем – убраться из дома как можно дальше, лишь бы не видеть Ликоя, который все это время делал вид, что ночью не произошло ничего страшного и из ряда вон выходящего.

– Спасибо за еду, Алиса. Ну, а теперь мы на тренировку, так ведь, Рем? – выразительно глянув на друга произнес Авель.

Рем ничего не ответил, лишь подхватил меч и, не прощаясь, вышел из дома. Громко стукнула входная дверь, под ногами заскрипел деревянный пол крыльца, а в лицо ударил свежий летний воздух. Как раз его и не хватало Рему, чтобы подавить растущую от каждого взгляда на Ликоя злобу.

– Только не делайте глупостей! – крикнул ему вдогонку Ликой, но Рем не услышал его слов, так как был уже далеко от дома.



### ГЛАВА 3. Гнилые яблоки и день рождения

Поле для тренировок клана Ночные Мечи располагалось практически на другой стороне города. Чтобы добраться до него, предстояло пройти через главную площадь, распростершуюся под замком короля, либо обойти город по лесной дороге. Но первый вариант был быстрее, поэтому Рем, выскочив из калитки, сразу же свернул на широкую каменную дорогу, ведущую в центр.

Стоял теплый летний день, откуда-то с востока по кристально чистому небу плыли серые мутные тучки, предвещая моросящий дождик. Дом Ликоя располагался на окраине Тенебриса, окруженный с трех сторон лесом, а общаг Ночных Мечей – неподалеку от тренировочной площадки. Иногда Рем мог себе позволить остаться переночевать в общаге, чтобы не тащиться через весь город домой ради пары часов сна, а потом снова возвращаться на тренировку на поле. В трехэтажном деревянном доме было много комнат, одна общая кухня на первом этаже, кладовка, которую парни переоборудовали под оружейную. Те, кто по каким-то причинам не имел дома, жили в общаге, это был их дом, и Ликой не возражал. Он для этого и отстроил такой большой дом, чтобы в нем можно было разместить талантливых парней и стать для них второй семьей.

Рем, даже отдалившись от дома на приличное расстояние, слышал как за ним мчится Авель. Топот ног в ботинках с грубой шнуровкой стоял такой, что проходящие мимо эльфы то и дело оборачивались – не слон ли бежит случаем? Рем притормозил, замедлив шаг и позволив Авелю нагнать его, и когда эльф поравнялся с ним, недовольно буркнул:

– Ты-то чего за мной поплелся?

– Ну спасибо! Брат еще называется, – немного обиделся Авель, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. – Я вообще-то беспокоюсь за тебя. Вдруг твое сотрясение даст о себе знать и ты свалишься где-нибудь без сознания?

– Не свалюсь, – огрызнулся Рем, снова ускоряясь.

– А вчера вот в лесу свалился. И это все потому, что меня рядом не было. Я, конечно, не полез бы в драку с девчонкой, но что-нибудь точно предпринял бы, чтобы она не отправила тебя в нокаут.

Смирив Авеля уничтожительным взглядом, Рем тяжело вздохнул. Иногда так хотелось дать этому несносному эльфу по макушке, что руки чесались. Рот у Авеля практически никогда не закрывался, а темы для разговоров не иссякали, что одновременно и поражало Рема, и раздражало. Он-то был полной противоположностью брата – тихий, малоразговорчивый, всегда сдержанный и даже холодный. Что толку чесать языком, если окружающие и сами уже подумали, все что хотели, обо всем сказали. Рем больше любил слушать, чем говорить, поэтому часто сходил за умного, хотя так оно и было.

– Кстати, хотел поговорить с тобой насчет того, что произошло ночью, – вдруг сказал Авель, на шаг опередив Рема и заглянув ему в лицо. – Что думаешь на этот счет?

– А ты догадайся, – недовольно буркнул он, глядя прямо перед собой. – Какого черта Ликой вообще решил втоптать в грязь репутацию Ночных Мечей? Мы никогда не брались за такие задания по понятным причинам. Наш устав гласит: «Не убивай невинных, не кради...». Ногти не грызи!

Рем прикрикнул на Авеля, который, внимательно слушая его, начал грызть ногти.

– Да блин, не ори ты так! – возмутился эльф, но все же убрал пальцы ото рта. – Да, я помню, что говорится в уставе. «Не убивай невинных, не кради, будь честен в своих поступках и стремись к справедливости». Отец, кажется позабыл о первом и последнем пункте.

– Всегда все так гладко, я бы сказал даже, что идеально, а тут вдруг убийство целой деревни, где жили одни женщины, дети и старики. Мужчин можно было по пальцам пересчитать!

– Интересно, где все мужчины? – призадумался Авель, кусая нижнюю губу.

– Ты разве забыл, что лет пять назад король пополнял ряды своей армии для того, чтобы двинуться войной на город на юге страны? Те эльфы взбунтовались и хотели выйти из королевства и образовать свое собственное. Тирон посчитал это оскорбительным и собрал армию.

– Да, я вспомнил, сколько тогда эльфов погибло. Жуть полная. Там же помимо эльфов еще и люди жили, так и их поубивали.

Рем ничего не ответил на это. Совсем недавно он читал в вестнике, что по последним данным, на сто эльфов приходилось всего пять человек. Это катастрофически мало, но король не предпринимал никаких попыток восстановить человеческую расу. Оно и верно, ему этого не нужно было, ведь какой толк от существ, не владеющих и каплей магии. На войну их не возьмешь, никакой другой пользы не извлечешь, кроме как заставить работать на рудниках. По мнению Тирона, люди годились только для тяжелой физической работы, что не могло не задевать Рема и других представителей его расы.

– Сегодня ночью была церемония избрания нового короля, видел Яркую Звезду? – резко сменил тему Авель, прикусив внутреннюю сторону щеки.

– Да кто ж ее не видел. Настолько яркая, что я чуть ли не ослеп, когда посмотрел на небо. А еще мне показалось на мгновение, что ее свет попал еще куда-то, не только на замок. Ты не заметил этого?

Рем не стал упоминать о странном происшествии, что случилось с ним в его комнате. Он потерял сознание на несколько минут, к тому же и сон снился какой-то странный. Рем не находил этому объяснения, но, возможно, это могло быть как-то связано с Яркой Звездой. Он увидел в небе ее свет, а он – тугой сгусток чистой светлой магии. Конечно ему стало плохо, ведь этот свет не предназначался ему, и смотреть на него не стоило.

– В том-то и дело, брат, – вдруг перешел на заговорщический шепот Авель, чуть наклоняясь к Рему. – Думаешь почему король дал именно такое задание сразу после полуночи и именно нашему клану, а не своей гвардии?

Рем задумался, и пока пазл в его голове медленно, но уверенно складывался, Авель сказал:

– Яркая Звезда на самом деле не выбрала сегодня ночью Тирона! Она решила благословить кого-то другого, поэтому засияла куда-то к югу от столицы. Но потом каким-то образом свет Звезды вернулся к Тирону, представляешь?

– Это странно...

– Не то слово! – всплеснул руками Авель. – Но он снова король! Наверняка Тирон при помощи темной магии принудил высшие силы избрать его на новый срок, он же темнородный, а они все такие – подлые, хитрые, играют нечестно.

– И что, народ не заметил ничего? – удивился Рем, пнув попавшийся под ноги камушек. Он с глухим стуком несколько раз отскочил от дороги и затерялся в высокой траве на обочине.

– Наверняка все это заметили, надо быть слепым, чтобы не видеть такого очевидного обмана. Поэтому, чтобы не привлекать лишнего внимания, Тирон решил оставить гвардию в замке, а сам послал нас, наемников, на юг со всем разобраться. Он поручил нам найти виновного в саботаже. Мол кто-то решил оспорить его право на трон, а это политическая измена и все такое! Тирон приказал не просто найти преступника, как он выразился, а сжечь всю деревню и убить всех ее жителей, чтобы впредь неповадно было переходить дорогу Темному королю остальным. Я видел приказ, который Тирон отправил сегодня ночью в клан, немного пошарил в кабинете отца, пока он спал, – смущенно признался Авель, и его щеки покрылись пунцовыми пятнами. – Но еще в приказе говорилось, чтобы глава клана не раскрывал всех подробностей

ни своим подчиненным, никому другому. Еще бы! На его месте я бы и вовсе ликвидировал отца во избежание утечки информации, но слава светлым богам, что он этого не сделал.

– И все равно я не понимаю до конца, как Ликой согласился принять такое задание... Это так низко, что аж на душе противно, – поморщился Рем, вспоминая с каким лицом Ликой ночью оправдывал свой поступок перед сыновьями.

– Об этом я пока что не решился говорить с отцом, не до конца остыл, п – покачал головой Авель, хмурясь. – Так вот, продолжим! Тирон напрямую не сказал, что есть еще кто-то, кто претендует на престол – он лишь упомянул, что враги пытаются подорвать его авторитет и нужно с ними разобраться. Но тут и дураку понятно, что на самом деле произошло. Его план узурпировать власть хоть и удался, но дал серьезный сбой!

– Ты хочешь сказать, что есть другой претендент на трон? И то, что свет Яркой Звезды упал на Тирона – действительно подлая подстава? – вздернул в верх брови Рем, все еще не веря новостям.

Надо же, он и подумать не мог, что Тирона выберут на новый, второй по счету срок подряд. Такого еще ни разу не случалось за многовековую историю Несторы. Хотя отчего-то Рем не так уж и сильно удивился услышанному, ведь от темнородных можно ожидать чего угодно, их лучший друг – тьма. А тьма могла только вредить и разрушать, это и дети знали.

– Я же так и сказал, ты что, не слушал? – слегка обиделся Авель. – Ты только представь, что творится, Тирон – узурпатор!

Поздно сообразив, что сказал последнюю фразу слишком громко, эльф резко зажал рот рукой и огляделся по сторонам. К счастью, рядом никого не оказалось, и можно было расслабиться. За подобные высказывания можно было и на эшафот отправиться.

– А это интересно... – нахмурился Рем.

Впереди стали виднеться первые каменные дома, что располагались ближе к центру города – деревянные были только на окраинах. Город выглядел мрачно, словно на него опустилась тонкая вуаль траура. Улицы пустовали, даже бездомные кошки и собаки жались к стенам, прятались на помойках. Воздух был буквально пропитан угрюмой тишиной, что давила на виски и заставляла ежиться, хоть погода и стояла теплая.

Авель нахмурился, размышляя со свойственным в такие моменты ему выражением лица, и вдруг как закричит:

– Настоящий наследник был в деревне! Поверить не могу!

И снова он зажал рот рукой и огляделся по сторонам. На этот раз навстречу им шла какая-то сторбленная старушка с большой плетеной корзиной наперевес, но она, видимо, была глухой из-за возраста, так как никак не отреагировала на провокационный возглас Авеля.

– Хватит орать! – неожиданно грубо сказал Рем другу, пихнул его локтем в бок и тут же добавил, уже смягчив тон: – Все становится только интереснее и интереснее, как я и сказал.

– Ты думаешь о том же, о чем и я?

– Наверное. – Рем точно знал, о чем сейчас думает Авель. – Я хочу в этом разобраться. Похоже я знаю, за кем на самом деле Тирон объявил охоту, и этот кто-то каким-то образом связан со мной.

– Точно, та девушка в лесу и ее кулон с твоим мечом. Крутяк, намечаются приключения!

Рем лишь угрюмо уставился вперед. Что-то подсказывало ему, что дело это нечистое. Никто не был рад тому, что Тирона избрали на второй срок подряд. Мог ли знать Нестор, самый первый король эльфов и людей, в честь которого и назвали их планету, что спустя столько сотен лет кто-то сможет обдурить высшие силы и магией и вероломством избрать себя на второй срок. Пойти против воли самой Яркой Звезды, богини, каковой ее считали в народе! Внутри Рема постепенно закипала глухая ярость, и он, чтобы хоть как-то сдержать ее, переключил мысли на предстоящую тренировку.

\*\*\*

Тренировка проходила на поле, которое находилось сразу за городом, в его восточной части. Рем не спеша шагал по широкой дороге улицы, вымощенной серым булыжником, и Авель плелся где-то позади него. В городе практически не было людей, стояла неестественная тишина для столицы в будний день. Люди боялись Тирона, страшились его методов правления. В домах не горел свет, окна были плотно прикрыты шторами, и лишь небольшая часть эльфов быстро передвигалась по улицам. Но и они, понуро склонив головы вниз, делали свои дела, а затем спешно возвращались домой. И даже яркое летнее солнце светило, казалось, намного тусклее, чем в обычные дни: словно что-то поглощало его свет, делало воздух гуще и наполняло его терпким ароматом страха.

Все знали, что если Тирона избрали на второй срок, то здесь не обошлось без нечистой магии и обмана. Тирон – темный эльф, отдельная раса, славившаяся своими достижениями в темной магии. Они отличались от других эльфов не только внешностью – темные, зачастую черные волосы, и такие же глаза, – но и тем, что увлекались темной магией, были прямыми потомками демонов. Пользоваться темной магией было под запретом, каралось законом, но, когда Тирон пришел к власти, вся нормативная база в королевстве подверглась реформе, и теперь быть темнородным – нормально. Более того, король чуть ли не вознес свою расу выше других, что стало настоящим ужасом для остального, светлого, народа Несторы.

Демоны, которые до недавнего времени были заперты за магическими печатями на далеком острове Монткоур, теперь каким-то образом вырвались наружу и стали часто нападать на поселения эльфов и людей. И заканчивались такие набеги практически всегда массовыми смертями мирных жителей. Но Тирон даже не пытался остановить это, он просто закрывал глаза на жестокие смерти, которыми умирали люди в его королевстве. Один раз Ночным Мечам было поручено разобраться с демоном, не одну ночь терроризировавшим поселение людей, и, по рассказам соклановцев, это были жуткие твари. Сгусток черной магии, способный принимать любой облик, обладал такой мощью, что против него нужны были силы десятерых эльфов минимум.

У Рема просто в голове не укладывалось, как можно было допустить к правлению такого человека, как Тирон. Все сложилось довольно забавно ровно шестнадцать лет назад, когда его впервые короновали. Если верить истории, тогда в ночь летнего солнцестояния вся королевская семья погибла, а Тирон остался единственным представителем их династии. Как? Все очень просто. Незадолго до ночи избрания нового короля Тирон повенчался с сестрой королевы, тем самым став членом королевской семьи. Все очень умно придумано.

Все это выглядело как коварный план, но кто осмелится заговорить об этом? Конечно, люди обсуждали политику в тавернах, дома, в кругу семьи, но никто бы не рискнул вынести эту мысль в массы и добиться справедливости в королевстве. Может, всех еще останавливало и то, что просто-напросто не было других кандидатов на престол, а если кто и нашелся бы, то вдруг он будет стократ хуже Тирона. Однако все может сложиться иначе, если подозрения насчет того, что сегодня ночью Яркая Звезда нашла нового претендента на трон, окажутся правдой. Интересно, кто же возьмет на себя крест привнести в жизнь Тенебриса справедливость и свергнуть узурпатора с престола.

Из раздумий Рема выдернул Авель. Он поравнялся с другом, толкнул его плечом и указал куда-то вперед.

– Чего? – не понял Рем.

– Смотри, кто идет! – широко раскрыв зеленые глаза сказал он, тыча куда-то перед собой указательным пальцем.

Рем проследил за взглядом друга и удивленно вздернул брови. Впереди, в стороне продуктового рынка, замелькали блестящие доспехи королевской гвардии. Они шли ровными

рядами, при этом грубо распахивая мирных жителей в стороны локтями и рукоятками алебард. А потом Рем увидел, кого гвардия пыталась провести по узкому проходу между палатками с фруктами и овощами.

– Король собственной персоной, – прошептал Авель. – Вспомни г...

Рем шикнул на друга, и тот не закончил свою колкую фразу. Он схватил Авеля за шкуру и отвел за угол ближайшего дома, откуда можно было спокойно наблюдать за королевской процессией и никому не мешать.

Тирон по своему обыкновению был облачен во все черное. Черный плащ, обрамленный черным мехом, черные перчатки, черные штаны и высокие кожаные сапоги с золотыми ремешками. На голове короля мрачно поблескивала корона, которая крепко сидела на его макушке сплетением десятков золотых и черных металлических нитей. Тирон со скучающим видом оглядывался по сторонам, но в то же время в его взгляде читалось превосходство. Он был доволен произведенным впечатлением – народ боязливо жался к каменным стенам домов и склонял головы в молчаливом повиновении.

На долю секунды король остановился у прилавка с фруктами одного торговца. Мужчина сразу ожил и поспешил предложить Тирону отведать его яблок, и если они ему понравятся, то он отдаст их бесплатно. Король не удостоил продавца даже мимолетным взглядом. Он лишь взял в руки одно красное яблоко, которое блестело своими спелыми боками в лучах солнца, поднес его к глазам, покрутил между пальцами, а потом положил обратно. Когда Тирон двинулся дальше, Рем с удивлением заметил, что все яблоки торговца, лежащие на прилавке, почернели и сгнили за долю секунды.

– Черт, ты видел это? – прошипел Авель над его ухом. – Это же темная магия, прикинь. Никогда раньше не видел, как ей пользуются!

Рем все прекрасно видел. Он понимал, что перед ним король и за одно неверное движение, за один неугодный взгляд в его сторону любого ждет смертная казнь. Но Рему почему-то отчаянно хотелось кинуться на Тирона и разорвать его на мелкие кусочки – настолько ему стало обидно за бедного продавца фруктов, который бессильно уронил руки вниз и посмотрел на испорченные фрукты, чуть ли не плача. Что-то глубоко в груди Рема заклокотало, забилося о ребра, и он невольно прижал к сердцу раскрытую ладонь.

– Эй, ты чего? – Авель непонимающе уставился на Рема, который так сильно сжимал рубашку на груди, что побелели костяшки. – Нам нужно отойти в сторону, пока эти ребята из королевской гвардии не решили заколоть нас пиками.

Рем послушно отошел в сторону, еще дальше за угол дома, и постарался отогнать как можно дальше навязчивые мысли о месте за бедного торговца фруктами. Как только они с Авелем встали под окнами чьего-то дома, прислонившись к его холодной каменной стене, королевская гвардия поравнялась с ними. Рем старался не смотреть на Тирона, но глаза сами по себе поднялись и, неожиданно для себя, встретились с холодным цепким взглядом короля. Контакт глазами длился лишь секунду, но и этого Рему хватило, чтобы ледяной дух смерти, исходящий от Тирона, пронзил его с головы до ног, прошелся по венам и вышиб весь воздух из легких. Авель ничего из этого не заметил, он стоял подле друга с покорно опущенной головой и не смел даже шевелиться.

Как только король со своей свитой удалился на приличное расстояние, рыночная улица снова ожила. Люди продолжили совершать покупки, двинулись дальше по своим делам, и Авель с Ремом не стали исключением. Костлявая ледяная рука, что сжала его сердце при виде Тирона, наконец отступила, и теперь Рем снова мог дышать полной грудью. У него не было объяснения, почему Тирон посмотрел на него. Но ему точно не показалось! Король действительно смотрел на него, причем ему в глаза, отчего у Рема поползли неприятные мурашки по спине.

Передернувшись всем телом, словно от холода, Рем поспешил за Авелем, который уже успел удалиться от него на приличное расстояние.

\*\*\*

Совсем скоро они свернули в узкий переулок, а еще через пару минут оказались на широкой поляне, окруженной густым хвойным лесом. На тренировочной площадке уже было несколько ребят из Ночных Мечей, чему Рем не сильно обрадовался. Сегодня его настроение совсем не располагало общаться с кем-либо кроме Авеля, как, в прочем, и всегда.

Двое рослых эльфа тренировали магические приемы, выпуская поочередно в самодельную минешь – чучело человека из соломы – потоки то воды, то ветра. Магия со свистом разрезала воздух, ударяла по мишени, оставляя от нее с каждым таким приемом все меньше и меньше живого места. Однако парни не собирались останавливаться даже тогда, когда на месте соломенного человека осталась только палка, воткнутая в землю, и продолжали отрабатывать удары, только уже друг на друге.

Другой парень, звали его Джеймс, стоя неподалеку от первой пары эльфов, старательно вспарывал рыхлую землю под своими ногами при помощи магии. Стихия земли была вторая по редкости после стихии огня, поэтому тех троих эльфов, которые владели первой, и еще одного, владеющего второй стихией, ценили в Ночных Мечах и оберегали как зеницу ока.

На тренировочной поляне творился такой хаос, что Рем невольно поморщился, хмуро оглядывая тренирующихся потных парней. А когда ему пришлось резко присесть, уклоняясь от потока воды, пронесшегося прямо над его головой, так и вовсе сдержанно выругался себе под нос.

Остальные парни, которые тоже были на поляне, но не тренировались, расположились чуть дальше от остальных, развалившись на траве под разлапистыми елями и о чем-то весело переговариваясь. Среди соклановцев Рема были как его ровесники, так и парни слегка младше и старше его. Но в основном клан состоял из молодых людей в возрасте от тринадцати до тридцати лет. Самым старшим из всех, конечно же, был Ликой, глава Ночных Мечей. Много лет назад он основал клан наемников, но не ради денег, а ради справедливости, которой в последнее время так не хватало в мире. Однако что-то пошло не так, и теперь образ крепкого дружного клана с железными принципами стремительно рушился в голове Рема.

– Чего такой кислый, Рем? – весело спросил Абель, шутливо толкая друга локтем в бок. – Мы тебе вообще-то сюрприз подготовили, а ты тут щеки дуешь!

Рем было раскрыл рот, чтобы спросить, что еще за сюрприз, но Абель, не дожидаясь его ответа, побежал вперед и поздоровался со всеми ребятами. Он что-то быстро сказал парням, радостно пожал руку эльфу, который стоял к нему ближе всего и отрабатывал до этого магические приемы со стихией воды, а потом обернулся к Рему, который уже успел подойти к ним ближе.

– В честь чего сюрприз? – не понял Рем, неловко переминаясь с ноги на ногу и глядя на собравшихся вокруг него парней.

– Как это в честь чего? У тебя же вчера был день рождения, а мы так и не успели тебя поздравить из-за своих заданий.

Абель улыбался своей самой жизнерадостной улыбкой, являя миру все тридцать два зуба – ровные, белые и крепкие. Он взъерошил свою и без того спутанную копну золотистых волос, и кончики его ушей зашевелились, выдавая хорошее настроение своего хозяина.

– Ты меня раздражаешь, – глухо простонал Рем, закатывая глаза к небу.

– Это вопрос? – эльф продолжал все так же глупо улыбаться и таращиться на друга.

– Напоминание.

Авель простодушно махнул на него рукой, мол да кого ты тут лечишь, а потом поискал кого-то взглядом среди собравшихся в кучу наемников. Парни стояли вокруг них и внимательно смотрели на Рема. Ему стало немного неловко от такого количества пар глаз, одновременно таращившихся на него, словно изучая каждый сантиметр его лица. Практически ни с кем из них Рем не враждовал, но и не дружил настолько хорошо, чтобы чувствовать себя комфортно в их тесном кругу.

Рему становилось все более неловко под пристальными взглядами полдюжины его соклановцев, молчание затягивалось, но Авель наконец высмотрел того, кого искал, и, удовлетворенно кивнув, заговорил:

– Дружище, вчера тебе исполнилось шестнадцать! Самый лучший возраст, чтобы совершать глупости и веселиться по полной. Но мы знаем, что ты у нас немного скромняга...

– Я не скромняга, – не удержался и огрызнулся Рем.

– Да-да, я немного не так выразился. Итак, продолжим. На чем я там остановился? Ах да! – Авель комично прочистил горло и продолжил с невозмутимым видом свою пламенную поздравительную речь: – Но мы знаем, что ты у нас немного зануда, и поэтому не стали устраивать торжество, а решили ограничиться лишь скромным подарком от всех нас.

Кто-то в толпе ребят хихикнул, кто-то заулыбался забавной речи Авеля. Из-за спины эльфа вышел паренек тринадцати лет – новичок Тихон, самый младший в их рядах – и протянул Рему какой-то длинный сверток коричневой бумаги. Подарок был заботливо перевязан бечевкой в виде бантика, и от такой милоты у Рема даже задергался глаз.

– Это тебе подарок от нас, – гордо сказал Авель и выпятил грудь вперед. – Купили на деньги, заработанные на заданиях.

– Не стоило, ребят, вы чего, – застеснялся Рем, но потом любопытство взяло верх, и он спросил: – А что это?

– Ну ты открой и посмотри сам!

Рем немного помедлил, справляясь с внезапно накрывшей его стеснительностью, и начал разрывать бумажную упаковку, в которую был завернут его подарок. Сначала из-под бумаги показалось что-то черное и кожаное, и Рем не сразу понял, что это, но, когда сорвал упаковку до конца, раскрыл рот в немом удивлении и восторге.

Он держал в руках самые качественные ножны для меча, которые только видел в своей жизни. Ремешки из плотной черной кожи украшали металлические заклепки и застёжки разных размеров, которые приятно холодили кожу ладоней. От ножен исходил терпкий запах кожи, металла и еще чего-то горьковатого. На самом конце аккуратного гладкого футляра блестел металлический острый наконечник, от него исходило едва заметное тепло, будто он какое-то время лежал под солнцем. Ножны крепились на пояс, и Рем поспешил примерить их. Сняв свои старые, уже порядком потрепанные ножны, он обернул самый широкий ремень вокруг пояса и закрепил его застёжкой. Вложить свой меч в обновку было невероятно приятно, и это волнующее чувство растеклось по всему телу мягкой теплой волной. А когда послышался звук, с которым острое лезвие его меча заскользило по шершавой поверхности внутри футляра, Рем так и вовсе не сдержал восхищенного вдоха.

– Ну что, нравится? – Авель выжидающе смотрел на друга. – А то твои старые ножны уже сильно износились, все это видели, и сочли лучшим подарком вот эти.

Авель указал на новые ножны, которые Рем не мог перестать поглаживать кончиками пальцев.

– Спасибо большое, это чуть ли не лучший подарок за всю мою жизнь.

Щеки Рема неожиданно покрылись красными пятнами, и он, шмыгнув носом, поспешил отвернуть голову в сторону, пока это не увидели его соклановцы.

– Да он засмутился! – выкрикнул кто-то из толпы ребят и все весело рассмеялись.

Потом каждый из парней подошел к Рему, чтобы ободряюще приобнять его за плечи и похлопать по спине. Неожиданно стало так приятно на душе, ведь не каждый день рождения был похож на этот. Очень часто клан был занят своими заданиями, иногда не было времени даже обменяться короткими поздравлениями. Сегодня же Ликой, видимо, дал подчиненным выходной после прошедшей ночи. Хотя Рем на его месте и вовсе распустил бы Ночные Мечи, ведь репутация наемников была полностью затоптана их вчерашним поступком. Окончательно и бесповоротно.

Как только все поздравили Рема, тренировка возобновилась: оказалось, что парни сегодня отрабатывали и рукопашный бой, помимо своих магических способностей. Их оружие было свалено в одну кучу на краю поляны и Рем направился туда, чтобы положить рядом и свой меч. Здесь были и луки со стрелами, и алебарды, и острые клинки. Даже небольшие, но увесистые боевые топоры поблескивали в солнечных лучах, пробивающихся сквозь густые ветви деревьев. Каждый наемник в Ночных Мечах пользовался своим оружием, какое ему было по душе, и в клане только приветствовалось подобное разнообразие.

Спустя пару минут Авель и Рем начали и свою тренировку. Они около двух часов отрабатывали силовые удары, пока не выдохлись окончательно. Первым сдался Авель: он рухнул в высокую траву на краю поляны и больше не шевелился. Спустя некоторое время Рем услышал тихий храп с его стороны и ухмыльнулся, взъерошив пятерней свои черные волосы.

Остальные парни тоже закончили тренировку и, разобрав оружие из общей кучи, разбрелись кто куда. Рем присел в траву рядом с Авелем, а потом невероятная тяжесть, внезапно навалившаяся на его тело, заставила лечь на спину и больше не шевелиться. Шишки на голове ныли, в животе сильно урчало, желудок жалобно сжимался под эти звуки. И тогда он вспомнил, что до сих пор так и не поел абсолютно ничего со вчерашнего вечера. Но сейчас усталость взяла верх, и Рем, блаженно прикрыв глаза, наконец задремал.

## ГЛАВА 4. Приятно возбуждающая энергия

Рема разбудил мощный пинок под ребра. Подскочив от неожиданности и резкой боли, парень не сразу смог сфокусировать взгляд на своем обидчике. А когда наконец пришел в себя, увидел возвышающегося над ним Марка и пару эльфов за ним – Ника и Дрейка. Эта троица вечно ошивалась везде вместе, и все задания в клане, где требовались трое человек, всегда доставались именно им. Задиры и крайне неприятные личности.

– Здорово, салага. Прохлаждаемся? – не без издевки спросил Марк и скрестил руки на груди. – Если таким образом проходят твои тренировки, то ты совсем безнадежен и будешь только тянуть клан на дно.

– Вообще-то наша тренировка уже закончилась, – угрюмо осведомил его Рем и исподлобья взглянул на эльфа.

– Вообще-то, – с нажимом сказал тот, – общайся вежливо со мной. Не забывай, что я заместитель главы клана, не последний эльф в Ночных Мечах. И тренировка еще не окончена, если я не разрешал этого.

– Да чхать я хотел на то, что ты там разрешил или не разрешил, – пробурчал себе под нос Рем, поднимаясь, но Марк уловил в его тоне ноты оскорбления и моментально разозлился.

– Че ты там лепечешь себе под нос, мелочь?!

Марк явно расслышал недовольную фразу Рема и переспрашивал лишь из вредности и ярости, захлестнувшего его, поэтому не дал ему подняться на ноги с первого раза. Он толкнул Рема в грудь, усадив обратно в траву, что поддерживали Ник и Дрейк противными смешками, больше похожими на крики стервятников.

– Что тут происходил? – спросил Авель, моментально проснувшись и растрепав пятерней свои волосы.

– О, и второй сынок Ликоя здесь! Твой друг переходит все границы, – грозно ответил Марк, а потом, смерив Рема своими холодными серыми глазами, обратился уже к нему: – Если я сказал, что тренировка не окончена, значит она не окончена. Вставай и пойдем.

– Куда? – растерянно спросил Рем, но все же поднялся на ноги.

– В центр поля. Я вызываю тебя на бой. Полутренировочный, полунастоящий. Какая сегодня у вас была тренировка? Рукопашный бой? Вот на кулаках и подеремся.

Рем опешил и взглянул на Марка. Эльф был почти на голову выше него и старше на десять лет, к тому же отлично владел магией и своим телом, а значит и опыта за его плечами раз в пять больше. Чего не скажешь о Реме. Он хоть и был хорош на заданиях, но его успех практически всегда зависел от того, что он работал в паре с Авелем. И Марк это знал, и все равно прямо сейчас вызывал одного из близнецов на бой, в то время как правила клана в подобных ситуациях категорически не рекомендовали разъединять напарников. Ну конечно, Марк плевать хотел на правила со своим заоблачным самомнением.

Словно в подтверждение мыслей Рема Марк сказал:

– Только ты один, без Авеля. Он эльф, тут итак понятно, что польза от него есть хоть какая-то, а ты – человек. Какая польза от тебя? Магией ты не владеешь, а руками и оружием умеем пользоваться и мы, эльфы.

Рем был единственным человеком в своем клане наемников, и Марк еще ни разу не упустил шанса задеть его этим. Постепенно кулаки Рема сжались так крепко, что ногти впились в мягкую кожу ладоней, но он старательно сдерживал рвущуюся из него злость.

Тем временем Марк продолжал:

– Что ты вообще можешь? Пренебрегать приказами лидера и не выполнять его задания? Позже всех прибывать на поле боя и сверлить всех недовольными и осуждающими взглядами? – прищурился Марк, и его губы тронула неприятная ухмылка.

– Я был на задании, поэтому и не пришел вовремя вчера ночью, – промолвил полуправду Рем. Говорить о том, что это Ликой послал ему поздно приглашение, не хотелось, ведь это может вызвать новую волну насмешек со стороны Марка и его дружков.

– Ага, понятно. А ты хоть знаешь, что вчера я практически в одиночку выполнил то поручение короля? Жаль только, что по правилам клана вознаграждение за задания распределяются поровну между всеми его членами, иначе я получил бы больше половины монет за свои усилия.

– Я и не сомневался, что именно на твоих руках кровь большинства мирных жителей той деревни. Женщин и детей, старух и стариков. Мерзость, – зло выплюнул Рем и наконец осмелился поднять на Марка полные ярости глаза. – Таким не стоит гордиться заместителю главы клана, в принципе, как и любому другому человеку. Этого стоит стыдиться и засунуть свой язык как можно глубже в одно место.

Рем на мгновение поразился своей смелости, ведь никогда ранее не выступал против Марка – не потому, что боялся, а просто не хотел мараться, – но не подал виду. Отнюдь, крепко уперся ногами в землю и с вызовом посмотрел прямо в глаза эльфу. Для же Марка эти его слова стали последней каплей и ярость окончательно завладела им. Он схватил Рема за шкуру и потащил в центр поля, где трава была притоптана настолько, что виднелась темная, плотно утрамбованная почва. Бледное лицо Марка покраснело, стало похожим на помидор, отчего серые глаза казались практически бесцветными на его фоне. Он встал в боевую стойку, напрягся всем телом и выставив перед собой кулаки, громко при этом гаркнув. Рем сообразил, что это был своеобразный боевой клич, означающий начало боя, и первым ринулся в атаку.

Кулак Рема пролетел всего в паре сантиметров от лица Марка и не достиг своей цели, а вот удар эльфа локтем ему в лицо сработал как надо: раздался неприятный хруст, из носа Рема моментально хлынула кровь, залилась в рот и вызвала чувство тошноты. Парень отшатнулся и едва не взвыл от резкой боли, вспыхнувшей в его голове колючими черными звездами. Едва не потеряв равновесие, он сделал еще пару шагов назад, а потом вновь ринулся в бой.

– Так нельзя! Удары локтями, да еще и по лицу, запрещены! – откуда-то сбоку кричал Авель, но никто не обратил на него внимания.

Компания наемников, с которыми пришел на поле Марк, одобрительно заулюлюкали и принялись наблюдать за битвой с усиленным интересом. Авель лишь сжал кулаки и мысленно понадеялся, что Рем выйдет хотя бы живым из этого нечестного поединка – вмешиваться в бой было нельзя, иначе Марк и ему поддаст как следует, и клан лишится сразу двух бойцов.

Следующий удар Марк нанес ногой в живот Рему. Парень снова покачнулся и в этот раз все-таки рухнул в траву на пятую точку. Внутренности опасно сжались в тугой комок, и боль взорвалась, словно петарда где-то в районе легких. Кровь из носа продолжала течь, но уже не так сильно, хотя переносица болеть не перестала до сих пор. Сплюнув на землю кровь, Рем поднял полный ненависти взгляд на Марка. Тот с довольной ухмылкой приблизился к нему и, не наклоняясь, сказал:

– Щенок, я тебе не ровня. Еще раз посмеешь перечить мне, я вышвырну тебя из Ночных Мечей и даже Ликоя, твоего папашу приемного, этого старого пса, не спрошу. Ему вообще давно пора на покой, тем более что есть достойный кандидат ему на замену.

Марк самодовольно улыбнулся, слыша, как Ник и Дрейк поддерживают его свистом и короткими смешками. Авель же скрестил руки на груди и недовольно покачал головой, мол, ничем хорошим все это не кончится.

– Что ты там сказал про Ликоя? – тихо пробормотал Рем.

Марк удивленно посмотрел не него сверху вниз. На его лбу поблескивали крупные капли пота, а широкая мускулистая грудь часто вздымалась под взмокшей рубахой.

– А? Чего ты там проямлил?

Рем машинально потянулся к безымянному пальцу левой руки в поисках кольца, но обнаружил там лишь пустоту. Всегда, когда он чувствовал, что гнев берет над ним верх, рука сама тянулась к кольцу, потеряв которое становилось намного легче эмоционально. Парень не знал, самовнушение было ли это, или что-то другое, но этот ритуал всегда помогал оставаться ему спокойным и сдержанным, даже в подобных ситуациях, которые могли стоить ему жизни. Марк славился своими жестокими методами перевоспитания, из-за чего Ликой приходил в ярость. Особенно, когда недавно Марк со своими друзьями решили устроить сладкую жизнь Тихону, которому и без того было тяжело влиться в новый коллектив, а тут еще и этот несносный эльф решил объяснить мальчишке иерархию в клане на языке кулаков и запираения на полдня в оружейной.

В этот раз кольца не оказалось на пальце Рема, а значит и затушить распалившуюся ярость в груди было нечем. Земля под ним задрожала, и Рем не сразу понял, что трясется он сам, и явно не от холода, в летний то теплый день.

– Я спросил, что ты там сказал про моего отца?!

Рем впервые назвал Ликоя отцом при ком-то, кроме Авеля или Алисы. До этого он всегда предпочитал звать его по имени, но сейчас почему-то вырвалось слово «отец». Парня вдруг охватила нестерпимая волна гнева и чего-то еще, более мощного и разрушительного, отчего, казалось, кровь в жилах закипела. Он медленно, покачиваясь из стороны в сторону, встал на ноги и приблизился к Марку. Эльф с высоты своего роста смотрел прямо в глаза Рема. Тот подошел к нему уже вплотную и, коснувшись пальцами разбитого носа, будто только что обнаружил травму, небрежно размазал кровь по лицу.

– Что слышал, – грубо отозвался Марк, но все же напрягся всем телом, глядя на Рема как на умалишенного.

– Повторишь?

Рем сказал это с хищным оскалом. По его венам вдруг растеклась какая-то тьма, приятно возбуждающая энергия, которой он был не в силах противостоять. А может и не хотел сопротивляться ей. Его руки сами сжались в кулаки, и он злобно процедил сквозь зубы, не дожидаясь ответа Марка:

– Ты как был идиотом, так им и остался. Вечно задираешь всех в клане, считаешь себя чуть ли не царем. Думаешь, ты важная шишка? Так вот тебе ответ: нет! Любой, кто сильнее и мудрее тебя, а это почти каждый, сместит тебя с твоего драгоценного поста и глазом не моргнув. Может, однажды это буду я, кто знает.

Рем испытывал невероятное удовлетворение, глядя на ошеломленное лицо Марка. Эльф явно не ожидал от него таких откровений, тем более в его адрес. Однако Рем уже давно мечтал высказать этому выскочке в лицо все, что думает о нем. И этот момент стал чуть ли не самым приятным за всю его жизнь.

Сделав небольшую паузу, чтобы убедиться, не захочет ли Марк что-нибудь возразить, Рем, размахнувшись как следует, впечатался лбом в его переносицу. Марк покачнулся, отчаянно пытаясь сохранить равновесие, и грузно плюхнулся на землю. Рем, однако, на этом не остановился: сделав пару шагов вперед, он размахнулся и пнул лежащего парня в бок, а потом еще раз и еще. Пятый пинок тяжелым ботинком пришелся по затылку Марка, от чего тот в ту же секунду потерял сознание.

– Еу, Рем, ты чего?! Лежачего не бьют, тем более по голове! Тем более ногами! – Авель подлетел к Рему так быстро, будто не стоял еще секунду назад от него на расстоянии десяти метров.

Рем продолжал угрюмо смотреть прямо перед собой, не обращая внимания на не на шутку перепуганного Авеля, замелькавшего перед ним. Ему хотелось еще, еще и еще причинить боль Марку, который итак уже валялся у его ног без сознания. Хотелось разорвать его на части, порвать зубами. Ему уже нечего было терять, ведь после всего этого Марк теперь точно не отстанет от него. Он убьет его, как только будет такая возможность.

Из странного оцепенения его вывела твердая рука Авеля, которую он положил ему на плечо. Друг взволновано смотрел на Рема какое-то время, а потом сказал:

– Пойдем-ка отсюда, пока его дружки не осознали, что ты только что сделал.

Друзья Марка и вправду стояли в паре метров от поверженного эльфа и ошарашенно глядели то на него, то на Рема. Авель мягко подтолкнул его в спину, заставив зашагать вперед, и двинулся за ним следом. Вскоре близнецы покинули тренировочную поляну и затерялись среди узких улочек столичного города.

\*\*\*

Авель привел Рема, что был мрачнее тучи, в первую попавшуюся таверну, что называлась «Хмельная миля». Внутри двухэтажного деревянного домика оказалось на удивление прохладно по сравнению с той жарой, что стояла снаружи в полдень. В небольшом зале помимо барной стойки с высокими стульями были и обычные круглые столики, за один из которых, что стоял в самом дальнем углу, и уселись парни.

В таверне было мало посетителей: всего трое мужчин, которые бурно что-то обсуждали и время от времени стукались высокими деревянными стаканами с пенными напитками. Основная масса весельчаков навевалась в подобные заведения ближе к вечеру, поэтому в полдень здесь было еще терпимо находиться: относительная тишина, чистые полы и столы, не злые официанты и бармен, вдохновенно смешивающий разноцветные напитки в специальном стакане. Правда вся мебель в таверне уже давно неприятно пропахла хмелем и дрожжами, но это не сильно волновало Авеля и Рема, которые все еще находились под впечатлением от недавней стычки с Марком.

Авель поднял руку повыше, привлекая внимание официантки – красивой юной девушки с рыжими волосами и веснушчатый лицом, – а когда та подошла, сделал заказ.

– Я привел тебя поесть. Подумал, раз ты так разозлился, так это из-за голода, – постарался отшутиться Авель, как только официантка удалилась на кухню, чтобы передать заказ повару. – Ты когда вообще в последний раз ел? Вид у тебя голодный.

Рем не ответил. Он все еще словно находился под влиянием морока. Ярость давно стихла, но какая-то мутная пелена все еще плавала перед глазами, мешая здраво мыслить и наконец осознать, что он только что сделал. Рем впервые в жизни так вышел из себя. Обычно был сдержанным и молчаливым, старался обходить конфликты стороной, как говорится, держать голову холодной. А тут что-то щелкнуло, нажало на переключатель его эмоций, который Рем обычно старался держать в нейтральном положении, и он буквально слетел с катушек.

Словно прочитав мысли друга, Авель спросил:

– Что это было там, на поле? Я никогда прежде не видел тебя таким... разгоряченным.

Поджав губы, Авель продолжал сверлить Рема взглядом своих зеленых глаз. Не дождавсь ответа на свой первый вопрос, он задал второй:

– Ты ведь понимаешь, что теперь Марк не оставит тебя в покое? Он достанет тебя, а то и вовсе попросит отца исключить из клана.

– Ликой не сделает этого, – наконец подал голос Рем. – Он ничем не лучше Марка из-за того, что позволил вчерашним событиям случиться. А Марк... Он убьет меня, и ты это знаешь. Я уже не жилец.

– Рем, хватит, – почти отчаянно простонал Авель. – Я не узнаю тебя, совсем! Сначала ты в открытую презираешь нашего отца и осуждаешь за его решения, потом кидаешься на Марка, который итак уже лежал без сознания от твоего пробития лбом ему в нос. Тебе не кажется, что с тобой что-то не так? И началось это с сегодняшней ночи, ты сам не свой.

– Странно все это как-то. Я испытал такую злость, когда ударил Марка. Или это была даже не злость... Скорее, удовлетворение, практически наслаждение. Я буквально готов был убить его там на месте. И не просто убить, а предварительно растерзать на мелкие кусочки собственными зубами.

Произнеся это, Рем почувствовал, как тьма вновь начинает растекаться по его венам. Прикрыв глаза и сделав три глубоких вдоха, парень постарался успокоиться и на этот раз у него это с трудом, но получилось.

– А что если на тебя так повлияла встреча с той девчонкой? Не знаю, какое у тебя на этот счет мнение, но мне кажется, это точно как-то связано с ней. Почему-то у меня такие мысли в голове, и они не дают мне покоя.

– Если честно, я пока что не вижу здесь никакой связи. А вот мое кольцо, которое я потерял... Каждый раз, когда я начинаю злиться, всегда касаюсь кольца и сразу успокаиваюсь. Не то, чтобы я утверждал, что оно какое-то волшебное, нет. Но опять же, я не знаю этого наверняка. Кто подложил его мне в пеленки шестнадцать лет назад? Это же не просто так. Зачем бы младенцу оставлять такую вещь, оно ведь золотое, насколько я знаю. Могли бы просто избавиться от ребенка, а кольцо продать и заработать немало денег. Но его подкинули вместе со мной. По крайней мере, так мне сказал Ликой.

– Да, это действительно странно, – коротко кивнул Авель и поджал губы. – Я читал в какой-то старой книге однажды, что в мире существуют артефакты, способные контролировать эмоции своих обладателей. Может, и твое кольцо – одно из этих артефактов?

– Хочешь сказать, те, кто бросил меня в детстве, заранее знали, что я какой-то неуравновешенный псих и мне нужна помощь с контролем над эмоциями? – недоверчиво отозвался Рем, хмуря темные брови.

В этот момент официантка наконец принесла ребятам еду. Авель заказал целую курицу гриль, нарезанную брусочками и зажаренную картошку и по большому бокалу освежающего кваса для себя и Рема. Расплатившись с симпатичной девушкой несколькими монетами, Авель вновь повернулся к Рему и ответил:

– Я ничего не хочу сказать, но это странно. И вообще, я пытаюсь хоть как-то помочь тебе во всем разобраться, а ты дуться вздумал на меня!

Рем ничего не ответил, лишь отмахнулся. Настроения болтать совсем не было, поэтому он принялся сосредоточенно ковырять острыми зубчиками вилки поверхность деревянной столешницы.

– Не хочешь сегодня сходить на то место, где вчера все произошло? – неожиданно спросил Авель и выжидательно посмотрел на Рема.

– Ты словно мои мысли читаешь, – оторвавшись от своего занятия, пробурчал Рем. – Я еще как только очнулся решил отправиться туда сегодня вечером. Так ты со мной?

– И ты молчал бы о своих планах, не предложи я сам тебе туда пойти?! – оскорбленно воскликнул Авель, складывая руки на груди. – Обидно вообще-то, друг еще называется. Да какой там друг, брат!

Эти слова приятно тронули Рема. Уголки его губ едва заметно дернулись вверх, как обычно бывало, когда Рем не хотел, чтобы кто-то видел его улыбку. Отложив вилку в сторону, он из-под опущенных ресниц посмотрел на Авеля и сказал:

– Прости. Так что, сегодня сразу после девяти?

– Буду ждать тебя у южной дороги, – ответил Авель, ухмыльнувшись.

Рем улыбнулся уже заметнее, что не укрылось от хитрого взгляда Авея. На самом деле Рем был рад, что не пойдет сегодня на то самое место в одиночестве. Слишком кошмарные воспоминания связаны с той деревней, и одному с ними справиться будет трудно.

Еще немного посидев в полной тишине, ребята наконец дружно принялись за долгожданный ужин.

## ГЛАВА 5. Лавка «У Павла»

После сытного раннего ужина парни разошлись каждый по своим делам. Авель сказал, что проводит отца и в принципе постарается узнать, какие настроения сейчас витают в клане, прощупать почву, так сказать. Рем же решил не рассказывать полностью своих планов и ограничился лишь фразой о короткой прогулке, чтобы скоротать время до вечера.

На самом деле Рем не планировал возвращаться в клан после ночной вылазки в деревню. Он решил это еще когда шел сегодня на тренировку. Ему было стыдно, даже противно оставаться и дальше в рядах своего клана, ведь его словно бы предали после вчерашних событий. Рем не готов был мириться с решением, которое принял Ликой: вырезать всю деревню ради легкого авторитета и кучки денег. Сколько главе клана заплатил король за такое злодеяние Рем не знал, но точно понимал, что ни за какие деньги не согласился бы сам пойти на такое. А тут еще и драка с Марком, после которой Рем теперь точно не жалец.

Куда он отправится? Рем не знал. Мечтой всего его детства было вступить в Ночные Мечи. Он был самым счастливым четырнадцатилетним мальчиком, когда Ликой наконец решил ему и Авелю вступить в ряды наемников. Правда, они еще с десяти лет выполняли неофициальные задания Ликоя, которые для клана были слишком легкими, но для будущих Ночных Мечей подходили в самый раз. Отец проверял силы своих сыновей, решал, достойны ли они своих мест в Ночных Мечах. И в итоге склонился к положительному ответу. Ликой дождался, чтобы Авелю, а затем и Рему стукнуло четырнадцать, и ровно два года назад подарил им билет в жизнь их мечты.

Сейчас же у Рема отобрали его мечту, словно вырвали кусок из груди и оставили в ней огромную кровоточащую дыру размером с бездну. И единственным выходом из сложившейся ситуации для него был побег. Но он побежит не из-за страха гнева Марка или Ликоя, а из-за злости и презрения, что будоражат его последние сутки.

Но для начала стоило обзавестись рюкзаком и провизией, чтобы было что перекусить по пути из столицы. А поход предстоит долгий, с точкой «А», но без точки «Б». Рем знал лишь один магазин в городе, где продавались нужные ему вещи – Лавка «У Павла». В лавке торговал уже не молодой эльф, но у него всегда на полках можно было найти все, что потребуется.

Долго идти до нужного магазинчика не пришлось, так как находился он практически на окраине города. Через два поворота по улицам от таверны Рема встретила высокая деревянная дверь со стеклянной вставкой посередине, на которой висела табличка с названием магазина и часами работы. До закрытия оставалось полчаса, Рем как раз должен был управиться за это время со всеми своими делами.

Зайдя в лавку, первым делом Рем увидел, как на невысокой передвижной ступеньке стоял седовласый старичок, что-то упорно искавший на верхней полке витрины – Павел. Одет он был в длинную белую рубаху, которую небрежно заправлял за пояс коричневых льняных штанов, а ноги были обуты в простенькие туфли из потертой кожи. Дела в лавке обычно шли не очень хорошо, что было заметно по неменяющемуся, порядком запылившемуся ассортименту витрин. Все те же статуэтки, бумажники, книги в потрепанных обложках, антикварные предметы, клинки и другое холодное оружие, больше годящееся для того, чтобы поставить его на полку в гостиной в качестве украшения, чем для настоящего боя. И все же это был любимый магазин Рема, где он мог часами расхаживать между полками со всякой всячиной и разглядывать вещи, словно экспонаты в музее.

Рядом с головой Павла прямо в воздухе парила записная книжка, а рядом с ней – перьевая ручка, которая что-то время от времени записывала в нее убористым мелким шрифтом. Рем знал, что хозяин магазина владеет стихией воздуха, что иногда помогало ему в делах мага-

зина: например, достать что-то с витрин, когда руки заняты, или сдуть пыль с товара, закрыть дверь за забывчивым клиентом. Но сил у Павла от рождения было мало, как он сам однажды рассказал Рему, поэтому не слишком часто прибегал к помощи со стороны светлой магии.

– Здравствуй, Павел, – как можно более жизнерадостно поздоровался Рем и прошел внутрь. – Как у вас дела?

Старичок подпрыгнул от неожиданности: видимо он не услышал, как открылась входная дверь. Павел потерял контроль над магией и блокнот вместе с ручкой сначала замерли в воздухе, а потом упали на пол с глухим стуком. Развернувшись, Павел пристально всмотрелся в лицо пришельца, потом поправил очки на носу и наконец узнал в нем Рема.

– Рем, как давно ты ко мне не заходил! Проходи, чего же ты на пороге стоишь.

– Да, давненько я здесь не был, – смущенно улыбнулся Рем, а потом нагнулся и поднял с пола записную книгу и ручку. – Вы обронили.

– А-а, понимаю. Наверное, заданий много было, – усмехнулся Павел и благодарно кивнул Рему, принимая из его рук свои вещи. – И как там, много преступников переловили?

Рем немного замялся. Говорить о заданиях клана ему сейчас хотелось меньше всего, и внутри он надеялся на то, что Павел еще не прослышал о событиях минувшей ночи. Но его надежды не оправдались, когда Павел, не дождавшись ответа на свой вопрос, задал новый:

– Слышал, что случилось в деревне «Солнечная» сегодня ночью? Жуткие события! Деревня вся сожжена, никого из жителей не осталось в живых. Кто бы мог такое сделать, а главное с какой целью?

Рем знал, что задание, на которое ночью Тирон отправил Ночные Мечи, было полностью скрыто от посторонних ушей: король пообещал сохранить в тайне участие клана в ночной резне, чтобы не загубить его репутацию. Хоть парень и не знал, как можно скрыть такое, но пока что слова короля имели свой вес, и никто из жителей столицы не кидался на «Ночные Мечи» с вилами и копьями.

– Слышал, к сожалению. Это просто ужасно, – лишь коротко ответил Рем, потупив взгляд.

Большого Рем не смог выдать из себя, так как к горлу предательски подступил вязкий комок.

– А еще новость о том, что Тирона вновь избрали королем? Ну где такое видано! За всю свою жизнь я повидал избрание двух королей и трех королев, двое из которых один и тот же человек – Тирон. Как он смог обдурить Яркую Звезду, ума не приложу! Это же высшие силы, которые не подчиняются никаким земным законам. Некоторые верят, что Звезда – это божество. А как можно обмануть самого Бога?

– Вы думаете, что он смог обмануть Звезду?

Рем и сам это понимал, но все же хотел услышать еще чье-то мнение по этому поводу.

– Конечно, ну а как же еще. Сынок, я прожил на этом свете уже восемьдесят лет, неужели ты считаешь меня настолько глупым? Да любой дурак поймет, что тут дело не чисто, такого вероломства не было еще никогда. И тем более все, кто не лишен зрения, видели, что свет Звезды поплыл куда-то в сторону, и только потом уже вернулся на Тирона. К тому же, как мне показалось, свет даже разделился в какой-то момент на две части! Но я бы не доверял моим старческим глазам на все сто процентов.

– И что же собирается делать народ? – нерешительно спросил Рем.

Павел спустился с передвижной деревянной ступеньки и размял затекшую спину, при этом кряхтя разными голосами. Потом, сгорбившись, он подошел к Рему поближе и, понизив голос почти до шепота, хотя в лавке больше никого не было из посетителей, заговорил:

– А что делать народу? Остается только подчиниться и терпеть правление Тирона еще долгие шестнадцать лет. Уж надеюсь, в следующий раз Звезда будет умнее и не попадется на его хитрую уловку. Но, боюсь, что я уже не увижу, кого посадят на престол в следующий раз.

Рем ободряюще положил руку на плечо старичку, а тот положил свою поверх его. Постояв еще несколько секунд в полной тишине, Павел наконец спросил:

– Зачем пожаловал, сынок? Вид у тебя какой-то неважный, – добавил он, обведя жестом лицо Рема, намекая на его ссадины.

– Издержки работы, – постарался улыбнуться Рем, но вышло у него это неважно. – Хочу купить у вас рюкзак и что-нибудь из долгоживущей провизии. Найдется такое?

– Обижаешь, конечно найдется!

И Павел, зашаркав ногами, направился куда-то в сторону дальних витрин. Рем последовал за ним, и вскоре они оказались в задней части магазина, где лежали на полках рюкзаки разной формы и величины. Парень осмотрел каждый из них, и почти сразу же его взгляд упал на тот, что лежал с самого края. Средний, прямоугольный, сделанный из плотной кожи. Его металлические застёжки надежно скрепляли ремешки между собой, а черный цвет идеально сочетался с новыми ножнами Рема.

Увидев, какими глазами парень смотрит на рюкзак, Павел спросил:

– Этот понравился?

– Ага, – восторженно кивнул Рем, оглядывая рюкзак.

– Тогда бери и идем к витрине с провизией. Тебе она зачем, кстати? Собираешься в долгий поход?

– Что-то вроде того, – уклончиво ответил Рем и отвел взгляд. – Брать обычную еду мне теперь не очень охота. В прошлый раз, когда я отправлялся на длительное время на задание, взял мяса и картошки, так оно все пропало на вторые сутки. Тем более жара на улице, долго обычная еда точно не продержится.

– Верно, верно. Тогда я предложу тебе вот это.

Павел подвел Рема к следующей витрине и указал на небольшой мешочек из плотной ткани молочного цвета. Внутри оказались мясные галеты, хлебцы и разноцветные кулечки с какими-то порошками. Павел развязал один из них и дал понюхать Рему.

– Пахнет очень вкусно, чем-то ягодным, – вобрав в легкие чудесный легкий аромат, промолвил Рем. – Что это?

– Это сублимированный чай, сам лично делал. С клубникой вот этот, а эти три – с черникой, – ответил Павел и, гордо выпятив грудь вперед, улыбнулся.

Рем осмотрел еще раз содержимое мешочка с провизией и остался доволен.

– Беру.

– Тогда идем на кассу.

Когда Рем начал рассчитываться с Павлом, сумма, которая вышла в итоге, оказалась намного меньше той, что в своей голове сложил парень. На его немой вопрос старичок ответил:

– Рюкзак бесплатно.

И как только Рем хотел возразить, что заплатит столько кронсов, сколько нужно, Павел его перебил, выставив между ними раскрытую ладонь в знак протеста:

– Думал, я забуду, что у тебя вчера был день рождения? Я, конечно, уже очень стар, но все еще помню, в какие дни у моих друзей дни рождения.

– Спасибо, – смущенно ответил Рем, а в груди расплылось приятное чувство.

– Да брось ты! – простодушно отмахнулся старичок, пряча в кассу под столешницей пару кронсов, которые Рем отдал ему за провизию. – Для тебя мне ничего не жалко, ты же знаешь. Ты хороший парень, Рем, и очень сильно напоминаешь мне моих внучков.

– Правда, спасибо большое, мне очень приятно.

Приятнее такого подарка было только то, что Павел назвал его своим другом. Но и рюкзак выглядел сногшибательно, к тому же был очень практичным и на вид вместительным.

– Забирай свои обновки скорее, пока не передумал, – пошутил Павел и рассмеялся. – И до скорого, друг мой. А пока что я вынужден вернуться к работе, уж слишком много пыли накопилось на верхних полках в моей лавке.

Рем еще раз улыбнулся Павлу и поспешил покинуть магазин. До девяти вечера еще оставалось прилично времени, и где-то нужно было скоротать его. Возвращаться в клан было точно не вариант, домой к Ликою тоже, поэтому Рем решил прогуляться по вечерним улицам столицы в одиночестве и привести свои разбушевавшиеся мыли в порядок.

## ГЛАВА 6. Если ляжешь ты, то и я лягу рядом с тобой

Когда время приблизилось к девяти вечера, Рем отправился в сторону южной дороги. Впереди показался деревянный дорожный указатель, и парень увидел Авеля, который уже дожидался его на месте, привалившись спиной к высокой ели. В отличии от Рема, он был налегке, взял с собой лишь лук, колчан со стрелами и пару клинков для ближнего боя. Авель смотрел куда-то вдаль и не заметил приближения друга.

– Привет, долго ждешь? – спросил Рем, подойдя к нему со спины.

– Еу! – от неожиданности воскликнул эльф и круто развернулся на пятках. – Не подкрадывайся так, я же вооружен.

– Думаешь, нам придется где-нибудь там ввязаться в бой? – насмешливо спросил Рем, глядя на оружие друга.

– Да кто его знает. Вдруг там королевские гвардейцы ошиваются и им не сильно понравится наша компания? А ты, как я погляжу, тоже не налегке пришел?

И Авель пристально осмотрел рюкзак за спиной у Рема и меч в ножнах на поясе. Рем смущенно поправил лямку рюкзака на плече и, обойдя Авеля, зашагал вперед, проигнорировав вопрос друга. Вместо этого сказал:

– Идем, нам еще практически час шагать до этой деревни.

– Как скажешь, командир! – смешно сделав голос выше на несколько октав, воскликнул Авель и отсалютовал другу двумя пальцами от виска.

Первые десять минут парни шли в полной тишине. Дорога была присыпана песком, кое-где проглядывалась темно-коричневая притоптанная земля, изрезанная следами от колес повозок. По обе стороны от дороги темнел в вечернем полумраке лес, на небе стали появляться первые звезды. Воздух теперь был немного прохладнее, летняя духота отступила и в свои права понемногу вступала ночь. Дорога все тянулась и тянулась далеко вперед, размывалась на горизонте, отчего казалась бесконечной. Рем украдкой посмотрел на друга, но, когда заметил, что тот усердно о чем-то думает, решил тоже погрузиться в свои мысли. А их было немало, целый рой.

Интересно, найдет ли он на месте происшествия свое кольцо? И что он будет делать дальше, если найдет или не найдет его? А как незаметно улизнуть от Авеля после их небольшой вылазки... Противоречивые мысли теснились в голове Рема, норовя вот-вот разорвать ее на мелкие кусочки.

– Знаешь, а хорошо, что ты не пошел в общаг, – вдруг нарушил молчание Авель. А когда поймал на себе недоуменный взгляд Рема пояснил: – Марк рвал и метал, ты бы видел выражение его лица, когда он понял, что тебя нет ни в общаге, ни дома у Ликоя. Он чуть ли не объявил тебя предателем, оскорбившим свое руководство и трусливо сбежавшим после этого. Но, когда увидел меня, немного придержал коней, ведь даже такой придурок, как Марк знает, что ты без меня никуда не денешься. Так ведь?

Странно, но Рем почему-то подумал, что Авель догадывается о его планах сбежать. Понял он это еще и потому, что последнюю фразу эльф сказал с такой отчаянной надеждой в голосе, что у Рема даже сжалось сердце. Как бы он не хотел взять с собой Авеля, он не мог так рисковать его безопасностью: если Марк объявит на него охоту, то пострадает только Рем, у Авеля же будет шанс продолжить жить дальше, но уже без своего напарника. А Марк точно просто так не оставит это дело, тут и гадать не нужно было.

– Так ведь? – уже не так уверенно переспросил Авель.

– Да, так, – соврал Рем.

Полпути уже было позади, но Рему все равно казалось, что идут они целую вечность. И такие мысли посещали его то ли от того, что неловкое молчание между ним и Авелем затягивалось, то ли от того, что его пугала неизвестность. Он не знал, что ждет там, впереди, что он найдет или что потеряет.

– Рем, я знаю, что ты задумал, – неожиданно жестко сказал АVELЬ, первым прервав игру в молчанку.

– Ты про то, что я собираюсь поискать свое кольцо в деревне?

– Да нет же, болван, – беззлобно ответил АVELЬ и покачал головой. – Про кольцо мы вместе с тобой решили, тут я не сомневаюсь в твоих намерениях. Я про то, что ты собираешься сегодня дать деру из города.

Рем резко остановился, что заставило невнимательного Авеля налететь на него сзади. Эльф коротко чертыхнулся и принялся потирать ушибленный нос, в то время как Рем развернулся к нему и спросил:

– Что? Что ты сказал?

– Да что-что! Я сказал, что знаю, что ты собираешься сегодня сбежать, – недовольно буркнул АVELЬ, морщась и аккуратно касаясь носа, чтобы проверить, не сломал ли его. – Я же не дурак! Или ты думаешь, что я ни о чем не догадался, глядя на твой набитый доверху едой рюкзак?

– АVELЬ, я не...

– Рем, как ты можешь так со мной поступить? Я же твой лучший друг, твой брат, близнец-напарник. Как ты можешь даже думать о том, чтобы сбежать в одиночку?

– В том-то и дело, что этим поступком я защищаю тебя, – угрюмо возразил Рем.

– Это как это? – не понял эльф, глупо вытаращившись на Рема. – Это типа как причинить добро?

Рем коротко взглянул на его слегка подрагивающие от волнения острые кончики ушей и устало пояснил:

– Марк будет искать меня и найдет, понимаешь? А если ты сбежишь со мной, то и тебе не поздоровится. Ты же сам сказал, что он уже окрестил меня предателем, а ты знаешь, что делают с предателями в Ночных Мечах.

АVELЬ немного потупился и опустил взгляд вниз. Да, он прекрасно знал, что делают с предателями в их клане. Всего каких-то два года назад в их рядах был парень, который ради наживы решил сдать имена и особые приметы всех наемников, отправившихся на одно тайное задание. Конечно же его поймали и при помощи пыток узнали всю правду, и потом пареньку не поздоровилось. В смысле вообще не поздоровилось – его казнили, причем на виду у всех его уже бывших соклановцев.

– И я не хочу рисковать твоей жизнью, потому что... – Рем немного замялся, но потом подумал, что ничего страшного нет в этом слове и продолжил: – люблю тебя, вот что. Если с тобой что-нибудь случится, да еще и по моей вине, то я лягу рядом с тобой. Ты же помнишь нашу клятву детства?

– Если ляжешь ты, то и я лягу рядом с тобой, – мрачно произнес АVELЬ, кивнув. – Но я ведь тоже давал эту клятву, так что она и на меня распространяется. Я пойду за тобой куда угодно, даже если отец будет против. А он точно будет против.

АVELЬ уверенно посмотрел на друга, а Рем решил оставить этот разговор без завершения. Тем более что впереди уже показалась неплотная дымка, сквозь которую угадывались очертания разрушенной деревни.

Шагнуть на мертвую землю было не так уж легко, как это казалось. Ноги Рема словно одеревенели, а тело отказывалось двигаться. Глаза моментально заслезились от того небольшого количества дыма, что все еще стоял над поляной, скрывал за собой почерневшие остовы домов и сараев. Однако, к своему облегчению, Рем пошарил глазами по сторонам и не обнару-

жил ни одного трупа. Видимо, Ликой приказал своим подчиненным подчистить тут все, чтобы сделать эту картину менее жуткой, если такое вообще было возможно.

Авель встал рядом с другом и ошеломленно огляделся по сторонам. Рем заметил, как задрожали его пальцы, которые он тут же поспешил сжать в кулаки. Веснушки померкли на побледневшем лице Авеля, на лбу собрались крупные капли холодного пота.

– В моих воспоминаниях это выглядело не так жутко, как сейчас, – произнес Авель, почесав в затылке. – Куда дели все тела?

– Даже знать не хочу, – передернул плечами Рем. – Ну что, идем? Откуда хочешь начать?

– Конечно же с того самого места, где ты вчера повстречал таинственную незнакомку, – игриво подмигнул другу Авель, но тут же вновь растерял все хорошее настроение, посмотрев куда-то вдаль.

Проходить мимо домов было особенно опасно, так как в любой момент обгоревшие доски потолка и крыши могли рухнуть вниз, придавив парней, поэтому они решили идти по краю деревни. Где-то со стороны леса были слышны крики диких птиц, похожие на жуткие человеческие крики, что заставляло время от времени нервно оглядываться по сторонам. Но Рем старался держать себя в руках и не поддаваться страху, который стремительно разливался по венам ледяным потоком.

Страшно было не из-за того, что в любой момент на них мог выскочить кто-нибудь из затерявшихся в глуши гвардейцев или диких зверей, а из-за осязаемого практически физически духа смерти. Он был повсюду: в каждом выбитом окне, под каждой поваленной доской, в лужах потемневшей крови на земляных дорожках. А темнота еще больше добавляла мрачности и позволяла не на шутку разбушевавшемуся воображению разгуляться еще пуще.

Наконец Рем увидел знакомый поворот, куда свернул вчера ночью, и начал спускаться по небольшому склону к поваленному стволу дерева. Низкие кусты папоротника путались под ногами, а пушистые ветви елей лезли в лицо, отчего приходилось время от времени отодвигать их руками в стороны. Авель последовал за Ремом и брезгливо озирался вокруг, боясь наткнуться на насекомых или прочую гадость.

– Это было здесь, – сказал Рем, остановившись у поваленного бревна. – Я увидел ее лежащей на земле, ее рука была в крови. Подумал, что ей нужна помощь, а она...

– Ты же понимаешь, что в любом случае не помог бы ей, – грустно прошептал Авель. – В приказе короля ясно говорилось о том, чтобы были убиты все жители деревни. И отец, насколько ты знаешь, обычно выполняет поручения до последнего пункта.

– Я бы придумал что-нибудь, – горячо возразил Рем, поворачиваясь к Авелю. – Все это было неправильно, аморально!

– Я с тобой полностью согласен, – кивнул Авель. – И самому дурно от произошедшего.

Тут и там торчали сухие ветки кустов, часть бревна поросла зеленым мхом, а другая была изрядно подъедена насекомыми. Под ногами шуршала сухая листва, и в мертвой тишине леса этот звук казался громче раскатов грома. С одного края поваленный ствол был полностью пропитан кровью, успевшей сменить цвет с алого на темно-коричневый. Рем подошел ближе, присел на корточки и коснулся кончиками пальцем высохшего на воздухе пятна, которое в некоторых местах, однако, все еще было немного влажным.

– Смотри, это ее кровь. Когда она сидела здесь ее, кажется, трясло.

– Бедняжка, она, наверное, столько страху испытала, так ее еще и ранили. Как думаешь, сейчас она в порядке? – взволнованно спросил Авель, ежась от дуновения прохладного ветра, который тут же затерялся в густых кронах деревьев.

Рем в ответ лишь пожал плечами. Авель тоже присел рядом на корточки и всмотрелся в кору дерева. Он что-то увидел, и Рем поразился остроте его зрения: в опустившихся на землю сумерках не было видно практически ничего дальше вытянутой руки, а он что-то заметил!

Протянув руку вперед, Авель взял что-то и зажал это между указательным и большим пальцем. Затем он поднес находку к глазам, и Рем рассмотрел тонкую нить, похожую на леску.

– Похоже, это ее волос, – сведя брови к переносице, пробормотал Авель.

Теперь Рем тоже узнал в найденной нитке длинный блондинистый волос, изгибающийся легкими волнами до самого кончика.

– И что? Чем он нам поможет?

– Не забыл, что я эльф и владею магией? – заметив озадаченное лицо Рема, он со вздохом пояснил: – Я могу отследить, куда она пошла, понимаешь?

– Но зачем нам это? – не понял Рем, хмурясь.

– Мы пришли сюда за ответами, верно? Она из деревни, которую король приказал сжечь дотла вместе с ее жителями в ночь летнего солнцестояния. В ночь, когда Яркая Звезда выбрала Тирона королем во второй раз, в ночь, когда свет Звезды отклонился от курса. А отклонился он сюда! И она, эта девчонка, сбежала. Одна единственная, кто выжил. И еще я думаю, что она и есть тот самый претендент на трон, которого Тирон приказал убить прошлой ночью.

– Но как такое возможно? Яркая Звезда всегда выбирает кого-то из королевской семьи или к ней приближенного, так было всегда. Тирон, насколько известно, был мужем сестры королевы, и он единственный выжил во время пожара в замке шестнадцать лет назад.

– Да, но это же бред полный! Звезда должна была выбрать кого-нибудь другого. При дворе все еще есть преданные погибшей королевской семье люди, достойные занять престол, я уверен в этом. И, похоже, кто-то достойный нашелся, и он, а точнее она, совсем рядом от нас.

– Думаешь, это она? Та девчонка, по твоему мнению, может быть претендентом на престол? – недоверчиво покосившись на Авеля, спросил Рем.

– Да кто ж его знает, – пожал он плечами. – Но если мы ее не найдем, то так и не узнаем правду.

– Наверное, ты прав, – наконец согласился Рем. – Она не могла далеко убежать.

– Это уж точно. Судя по тому количеству крови, которое она потеряла, далеко уйти ей не удалось бы.

Рем поднялся на ноги и еще раз внимательно осмотрел траву под своими ногами. С досадой поморщившись, он вдруг понял, что его кольца тут нет. Авель тоже вспомнил, для чего они изначально сюда пришли, и пошарил руками в низких кустах. Парни обошли небольшой пятачок в районе поваленного бревна, но так и не смогли найти кольцо Рема. Вместо этого эльф вдруг наклонился и поднял с земли какой-то помятый клочок бумаги, на котором было что-то написано мелким аккуратным почерком.

– Смори, я нашел что-то в траве.

Поднеся листок к глазам, Авель зачитал вслух то, что было на нем начертано:

– «Она приснилась мне. Я так похожа на нее, и сначала подумала, что это мое отражение...». – Авель немного помолчал, вглядываясь в листочек, словно пытаясь разобрать почерк. – «Кулон был теплым, когда я проснулась. Она сказала бежать, бежать на восток к друидам. Там меня смогут защитить. Еще сказала забрать его кольцо, чтобы он нашел меня».

Эльф закончил читать и опустил руку вниз, все еще сжимая между пальцами клочок бумаги. Парни недоуменно переглянулись, и Рем первым нарушил повисшую в воздухе напряженную тишину:

– Какие еще друиды. Они же вымерли лет триста назад в Великой войне.

– Это единственное, что удивило тебя? Тут же четко сказано, что она забрала твое кольцо, чтобы ты нашел ее. Прикинь!

– Мы не можем знать наверняка, кому принадлежит эта записка, – запротестовал Рем.

– Да ладно, не ври хотя бы себе. Это же очевидно, что записка принадлежит ей, той девчонке. Тут и про кулон сказано. Про ее кулон, который каким-то образом связан с твоим мечом. Невероятно!

Восторг Авеля можно было бы сравнить с воодушевлением, которое испытывает детектив каждый раз, как находит ценную улику. Кончики его острых ушей распались красным цветом, что выдавало его возбуждение. Он чуть ли из штанов не выпрыгивал, настолько его впечатлила находка и текст, который он только что прочел.

– Ты теперь не остановишься на начатом, да? – устало выдохнул Рем, аккуратно потирая двумя пальцами все еще припухшую после драки с Марком переносицу.

Вместо ответа Абель поднялся на ноги, закрыл глаза и сжал в кулаке найденный волос девушки. Сначала ничего не происходило, но потом воздух вокруг эльфа замерцал, начал кружить вокруг его высокой худощавой фигуры, а потом взмыл вверх и смешался с низкими облаками. Это была любимая часть творения магии воздуха для Рема – именно этой стихией владел Абель. Он всегда завороженно наблюдал за другом в такие моменты. Как же он и сам хотел владеть магией, но ему не повезло родиться обычным человеком, которому оставалось только наблюдать за творящимися вокруг чудесами.

– Смотри, тут даже волос не пригодится!

Абель открыл глаза и указал куда-то за спину Рема. Тот обернулся и увидел, что низкие кусты, трава и кое-где стволы деревьев покрывали небольшие светящиеся голубым светом пятна. Они были словно неоновыми и настолько яркими, что могли бы служить для путников хорошим источником света.

– Это ее кровь, – пояснил Абель, восторженно глядя на осветившийся мягким голубым светом лес. – А куда ведут пятна, туда она и пошла. Давай, ты идешь?

Рем помедлил с ответом. Он переступил с ноги на ноги и замер в нерешительности. Это не укрылось от Авеля. Он подошел к другу вплотную, заглянул в его темные, практически черные глаза и твердо сказал:

– Послушай, я знаю, что ты сегодня не вернешься в клан. И я тоже не собираюсь возвращаться туда без тебя, даже зная, что отец с ума сойдет. Да он с меня семь шкур сдерет, если найдет! – воскликнул Абель и тут же наткнулся на сомневающийся взгляд Рема. – Ключевое слово «если», слышишь? То же самое касается и Марка.

Рем взглянул на друга и приподнял одну бровь, мол, к чему ты клонишь. Абель понял его без слов и, закатив глаза к небу, пояснил:

– Ты ведь не знаешь, куда пойти, если не домой? Я тоже. Так почему бы нам в таком случае вместе не отправиться искать приключения на свои за... ну ты понял на что.

И эльф улыбнулся. Он взял Рема за руку чуть выше локтя и подтолкнул вперед. И Рему не оставалось ничего, как подчиниться. Если и искать приключения, то только вместе. Тем более на кану стояло кое-что важное – возможность оспорить права Темного короля на престол и восстановить справедливость в королевстве. Все жители Тенебриса им только спасибо скажут. А с Марком, его компашкой и Ликоем они как-нибудь позже разберутся, когда придумают достойный план действий.

## ГЛАВА 7. Правая рука

Авель шел впереди и сосредоточенно смотрел себе под ноги, выискивая следы крови, подсвеченные голубым неоном. С каждым шагом, однако, пятна становились все меньше и встречались намного реже, нежели в начале пути, но все равно можно было угадать направление, в котором двигалась беглянка.

Рем поднял глаза вверх и всмотрелся в ночное небо, проглядывающееся в редких проблесках между густыми кронами хвойных деревьев. Оно было усыпано мелкими яркими звездами, которые смотрели на Нестору своим безучастным холодным взглядом одиноких золотых глаз. Изредка по небу плыли легкие облачка, закрывали собой тонкий месяц, отчего в и без того мрачном ночном лесу становилось совсем темно. Спасали только стремительно редящиеся голубые пятна крови в траве, освещающие дорогу путникам.

– Не волнуйся, даже если следы закончатся, мы сможем понять, куда она пошла дальше, – бодро произнес Авель, не отрываясь от своего занятия. – У меня есть ее волос. Или... О боже, я потерял его!

Эльф растерянно огляделся вокруг себя, будто намереваясь выискать в практически крошечной тьме тонкий девичий волосок. Его охватила паника и он схватился на голову, взъерошив светлые волосы. Из-за того, что Авель отвлекся и потерял концентрацию, магия постепенно начала ускользать из его рук, и пятна крови опасно замигали.

– Авель, будь добр, не отвлекайся. Найдем мы ее. У тебя же еще осталась ее записка. – Но, когда Рем увидел, как безнадежно посмотрел на него Авель своими округлившимися зелеными глазами, он поспешил успокоить его: – В конце концов тут полно поселений, в каком-нибудь из них ее точно видели и смогут подсказать нам, куда она отправилась.

– Ладно, как скажешь, – уже спокойнее ответил парень.

На мгновение он снова закрыл глаза, сосредоточился, и магия вновь потекла по его венам: было видно, как они засветились на руках Авеля бледным голубым светом, а потом с кончиков его пальцев сорвался поток магии и подсветил узкую тропинку между колючими кустами и разлапистым папоротником.

Рем не знал, сколько времени они еще шли вперед, когда следы крови исчезли вовсе, а вместе с ними потухла и магия Авеля. Парни остались в крошечной темноте посреди дремучего леса. Только сейчас Рем заметил, как же здесь шумно: кричали ночные птицы, трещали сухие ветки, кто-то шуршал в кустах. Откуда-то справа даже раздался тонкий звериный вой, отчего кровь в жилах застыла, а сердце сжала костлявая рука страха. Рем сглотнул подступивший к горлу комок и посмотрел на Авеля. Тот чувствовал себя не лучше, это Рем понял по выражению его лица: расширенные до предела глаза даже в полной темноте сверкали ярче всяких фонарей.

– И что нам теперь делать? Я потерял след... И дорогу я не запомнил. А ты? Скажи, что хотя бы ты запомнил, откуда мы пришли.

Но Рем отрицательно покачал головой. Всю дорогу его голову занимали противоречивые мысли о недавних событиях, которые произошли с ним и с королевством, в котором он живет с самого рождения. А о том, чтобы запомнить, откуда они пришли, Рем не подумал.

– Ну все, теперь нас съедят волки! – дрожащим голосом пропищал Авель.

Словно в подтверждение его слов откуда-то из-за его спины снова раздался продолжительный вой, заставляющий волосы вставать дыбом. Это возымело свой эффект: Авель чуть не выпрыгнул из штанов от страха и через секунду оказался за спиной друга. Когда Рем укоризненно посмотрел на него, приподняв одну бровь, Авель немного успокоился и, смущенно кашлянув, отошел от него на пару шагов. Но потом все же снова сделал один шаг в сторону Рема.

– В темноте сложно ориентироваться, даже если ты при помощи магии создашь нам источник света, – мудро изрек Рем и почесал подбородок, размышляя. – Предлагаю сделать небольшой привал и дожждаться рассвета, а заодно и отдохнуть.

– Ты предлагаешь спать прямо здесь?!

Казалось, Авель сейчас потеряет сознание от такой новости. Ему совсем не улыбалось спать посреди леса в темноте, да еще и по соседству с дикими зверями. Он боязливо поморщился, оглядываясь по сторонам и, словно пытаясь успокоиться, крепко обхватил себя руками за плечи.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.